

СРАЖЕНИЯ И БИТВЫ
ПРОЕКТ 72СБ-18

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

3 ноября - 23 декабря 1943 года

фотоиллюстрированное периодическое издание 1-2005

ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК
1-ГО УКРАИНСКОГО
ФРОНТА

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА

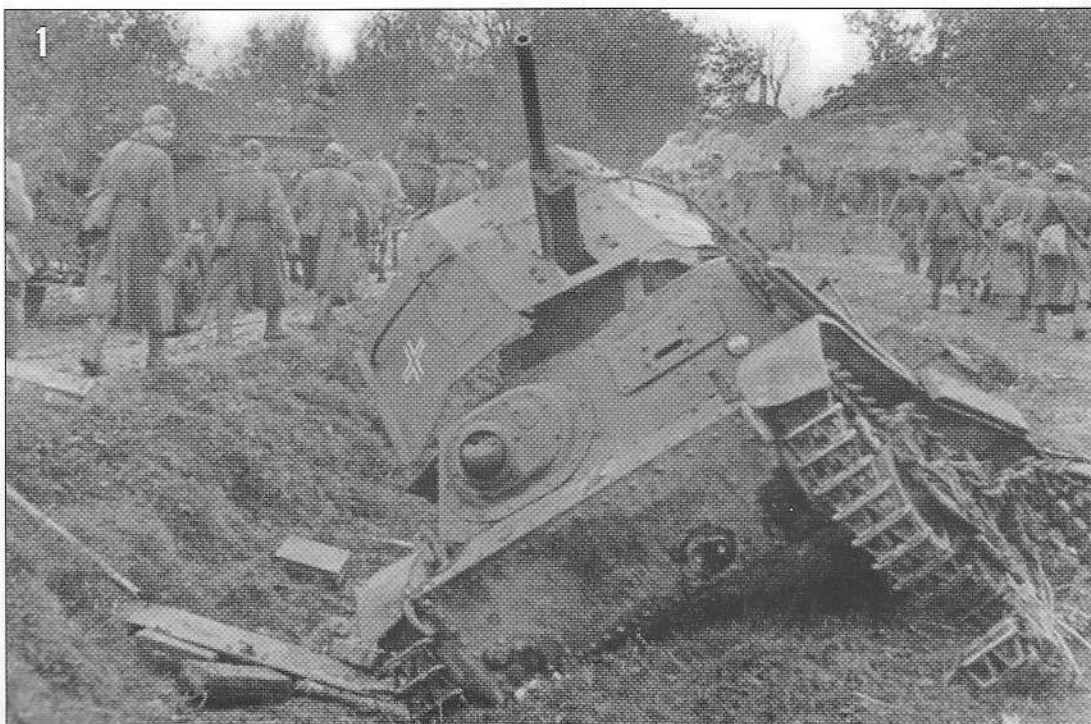
Сергей Емельянов, Илья Мощанский

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА

**Действия войск
1-го Украинского фронта
3 ноября – 23 декабря 1943 года**

БТВ 2005

Данная работа посвящена операции по освобождению столицы Украины — города Киева. Всего за 11 суток войска 1-го Украинского фронта провели Киевскую стратегическую наступательную операцию, разгромив обороняющуюся в районе города немецкую группировку, а затем с 14 ноября по 23 декабря удерживали свои позиции в ходе контрудара, организованного германским командованием.

Текстовый материал работы опирается на фотодокументы, карты боевых действий и рисунки боевой техники противоборствующих сторон.

НАКАНУНЕ

Уже во время сражений на подступах к Днепру и в период его форсирования на различных участках Ставка Верховного Главнокомандования планомерно и дальновидно готовила условия для захвата большого заднепровского плацдарма, с которого можно было бы развернуть освобождение всей Правобережной Украины. Создать его, учитывая многие военные, политические и географические факторы, предпочтительнее было в среднем течении Днепра, в районе Киева. Столица Советской Украины с развитой дорожной сетью вокруг нее становилась при этом естественным оперативным центром плацдарма.

В тот период на территории Украины действовали Центральный, Воронежский, Юго-Западный и Южный фронты. Им противостояли войска немецкой группы "Юг" в составе 1-й и 4-й танковых, 6-й и 8-й полевых армий и 2-й полевой армии группы армии "Центр". В общей сложности германская группировка насчитывала 1240 тысяч солдат и офицеров, 12600 орудий и минометов, 2100 танков и штурмовых орудий, 2000 боевых самолетов. Командовал ею генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн.

Советские фронты могли противопоставить противнику 2633 тысячи человек, 51200 орудий и минометов, 2400 танков и САУ, 2850 самолетов. Несмотря на то, что эти силы превосходили немецкие армии, имеющегося количества войск было недостаточно для гарантированного прорыва обороны противника.

Еще в августе 1943 года командующий Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин не сомневался, что в ближайшее время войска фронта поведут наступление на Украину. Но неясно было конкретное место предстоящего наступления. Однако после разговора с первым заместителем начальника Генерального штаба генерал-полковником А.И. Антоновым вопрос, кажется, начал проясняться. В штабе фронта в это время находился и представитель Ставки ВГК маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Антонов торопился и, спросив разрешения у Жукова, сразу приступил к главному:

— Прибыл я по указанию товарища Сталина для постановки конкретных задач перед командованием фронтов Юго-Западного направления. Ставка располагает сведениями, что

1-3. Советские войска продолжают наступление на киевском направлении. Снимки сделаны на подступах к селу Смоляж. На фоне проходящих на запад советских войск видна импровизированная германская САУ: 37-мм немецкая пушка Рак 35/36, установленная на базе трофейного советского тягача А-20 "Комсомолец". Украина, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

1-3. Soviet troops carry on their offensive on the Kiev approach. The pictures were taken on the outskirts of the village of Smolyazh. Against the backdrop of the westbound Soviet forces, one can see an improvised German self-propelled (SP) howitzer — a Pak 35/36 mounted on a seized Soviet T-20/ A-20 "Komsomolets" tractor. Ukraine, September or October 1943.

4. Отличный пулеметчик гвардии старший сержант Петр Осадчий. За время своего участия в войне он был ранен 8 раз, но уничтожил свыше 400 немецких солдат. Украина, киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

4. Expert machinegunner Guards Sgt. Pyotr Osadchy. During his tour of duty, he was wounded eight times, but killed over 400 enemy personnel. Ukraine, Kiev approach, September or October 1943.

враг надеется отсидеться за Днепром, втянуть нас в позиционную войну. Второго фронта в этом году, видимо, не будет, а события на Сицилии не отвлекли с Восточного фронта ни одной дивизии. Поэтому перед Воронежским фронтом стоит задача с ходу форсировать Днепр и захватить Киев...

— Киев — это главное, — вмешался член Военного совета Воронежского фронта Никита Сергеевич Хрущев. — Центральный Комитет компартии Украины и правительство республики готово к работе. Взятие Киева — не только военная, но и политическая задача.

— Правильно, — продолжал Антонов, — так думает и Верховный. Какие у вас, товарищи, на этот счет мнения? Что мне доложить Ставке?

— Я уже докладывал Верховному, — первым прервал молчание Жуков, — что для этого потребуются значительные резервы. Войска измотаны боями, понесли большие потери в людях и технике. Если в короткое время сумеем пополнить войска и накопить резервы, задачу решить можно. Видимо, придется провести некоторую перегруппировку сил и средств между фронтами.

— Потери большие, — поддержал Жукова Ватутин, — надо призывать мужское население освобожденных районов. И еще. Энтузиазм войск после наступательных боев очень высок. Надо поддерживать людей морально. Мы за короткое время форсировали реки Воронеж, Сосну, Сейм, Тим, Хорол, Оскол, Корочу, Северский Донец, но что они по сравнению с Днепром? Не стоит скупиться на награды, за форсирование Днепра в числе первых можно представлять к званию Героя...

— Хорошо, все ваши предложения будут доложены Верховному.

Ставка положительно отреагировала на предложения командующих фронтами. 6 сентября вышла директива, согласно которой Воронежскому фронту передавалась 3-я гвардейская танковая армия. Центральный фронт получил из резерва Ставки 61-ю армию и три кавалерийские дивизии. Так как на полтавском направлении враг оказывал упорное сопротивление, Ставка усилила наступавший здесь Степной фронт 37-й армией из резерва, 5-й гвардейской армией Воронежского фронта и 46-й армией Юго-Западного фронта. Учтено было и пожелание Ватутина. В директиве Ставки от 9 сентября говорилось: "В ходе боевых операций войскам Красной Армии приходится и

придется преодолеть много водных преград. Быстрое и решительное форсирование рек, особенно крупных, подобной реке Десна и реке Днепр, будут иметь большое значение для дальнейших успехов наших войск...

За форсирование такой реки как Десна в районе Богданово (Смоленской области) и ниже и равных Десне рек по трудности форсирования представлять к наградам:

1. Командующих армиями — к ордену Суворова 1-й степени.

2. Командиров корпусов, дивизий, бригад — к ордену Суворова 2-й степени.

3. Командиров полков, командиров инженерных, саперных и понтонных батальонов — к ордену Суворова 3-й степени.

За форсирование такой реки как река Днепр в районе Смоленска и ниже и равных Днепру рек по трудности форсирования названных выше командиров соединений и частей представлять к присвоению звания Героя Советского Союза".

Представлять к высокому званию героя разрешалось и весь личный состав, форсировавший реку в числе первых и проявивший при этом героизм.

5-7. Брошенная под селом Смоляж 150-мм германская гаубица sIG 33. Украина, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

5-7. A German 155-mm sIG 33 howitzer abandoned vic. the village of Smolyazh. Ukraine, September or October 1943.

Получив эту директиву, командующий Воронежским фронтом приказал немедленно провести в войсках разяснительную работу, а сам с Жуковым засел на план наступательной операции фронта на киевском направлении. Этот план, вскоре утвержденный Верховным, предусматривал нанесение главного удара правым крылом фронта силами 38, 40, 3-й гвардейской армий, трех танковых и кавалерийского корпусов. Этой группировке предстояло глубоко охватить войска группы армий "Юг" с севера, выйти в общем направлении на Киев к Днепру, форсировать реку на участке Ржищев, Канев и в дальнейшем продолжить операции на Правобережной Украине. Вспомогательный удар наносили 47, 52-я и 27-я армии с ближайшей задачей перерезать коммуникации врага Полтава — Киев, развивая наступление на Черкассы. Подвижные соединения должны были выйти к Днепру 26-27 сентября, главные силы общевойсковых соединений — к 1-5 октября. Характерной особенностью являлся широкий фронт наступления. Ватугин считал, что это позволит подойти к реке по всей полосе наступления и облегчит ее форсирование.

10 сентября войска фронта перешли в наступление, прорвав оборону немцев юго-восточнее города Ромны. Уже через трое суток 40-я армия генерала К.С. Москаленко, форсировав на широком фронте реку Сула, освободила город Лохвица. Наступление советских войск развивалось так стремительно, что верховное командование вермахта пришлось к мнению о невозможности задержать русских на Левобережной Украине. 15 сентября Гитлер отдал приказ об отводе войск

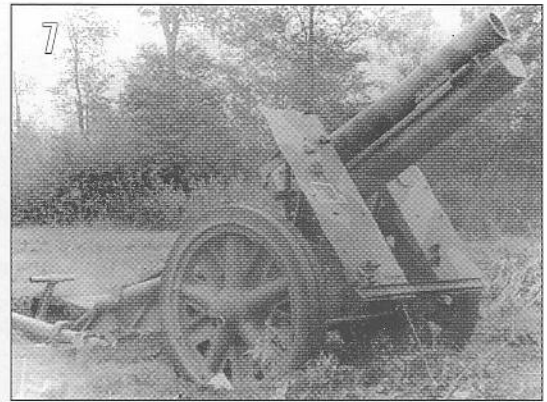
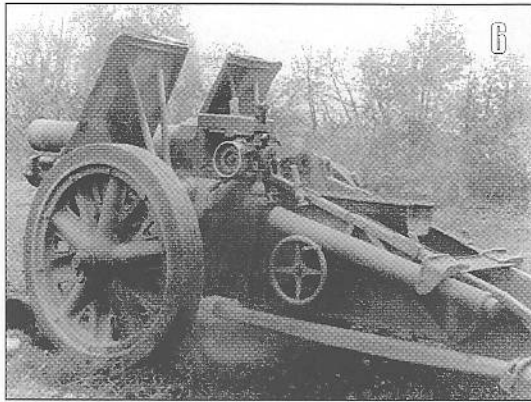
группы армий "Юг" на линию Мелитополь — Днепр. В конце директивы указывалось: "Эту позицию удерживать до последнего человека". Понимая, что отступление с Левобережной Украины грозит развалом всему южному крылу Восточного фронта, командование вермахта спешно укрепляло это направление. Десять дивизий перебрасывалось сюда с Центрального фронта, две дивизии — из группы армий "Север", пять дивизий — из Крыма и с Таманского полуострова. Сам отвод войск проходил при упорном сопротивлении на промежуточных рубежах. Так что для наших солдат, уставших от предыдущих боев, это была отнюдь не легкая прогулка.

Немцы отходили к постоянным переправам у Кисва, Канева, Кременчуга, Черкасы, Днепропетровска, осуществляя изуверский план выжженной земли. В приказе высшего руководства войск СС на Украине Гиммлер требовал: "Необходимо добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не осталось в сохранности ни одного дома, ни одной шахты... ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну... Сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого".

А войска рвались к Днепру. Впереди всех наступали 40-я армия К.С. Москаленко и 3-я гвардейская танковая армия генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко. 20 сентября командующий

8. Командир 6-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Д.П. Онуприенко. Бывший пограничник и старый чекист, во время Великой Отечественной войны он получил 2 ордена Красного Знамени. Украина, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

8. Guards Gen.-Maj. D.P. Onuprienko, CG, 6th Guards Infantry Division. A former border guard and security service officer, he was twice awarded the Order of the Red Banner during WWII. Ukraine, September or October 1943.

Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин прибыл в 40-ю армию.

— Кирилл Семенович, — сказал он после доклада командарма, — судя по видеопным мной притам и указателям, наглядная агитация у тебя на высоте. Обязательно покажу Хрущеву твои плакаты. — Ватутин достал из кармана листок и зачитал: — "Герои Волги и Дона, вас ждет Днепр! Преследуйте врага, не давайте ему передышки!" Или вот: "До Днепра — один переход. Вперед, советские воины!" Ну, а как на самом деле? Совпадают темпы наступления с плакатами?

— Так точно, товарищ командующий, — ответила Москаленко. — Может быть, не совсем быстро наступаем, но достаточно уверенно. От тылов оторвались, да и подустали солдаты. Вперед идем ведь с боями.

— Согласен с тобой, но надо спешить. Передышка обязательно будет. Надо только выйти на Днепр. Вчера Военный совет ввел в бой подвижную группу фронта. 3-я гвардейская танковая и 1-й гвардейский кавкорпус увеличили темпы наступления, но и ты не отставай. Пока твоя армия ближе всех к Днепру, обогнать тебя может только Рыбалко. Ну как?

— Будем стараться, товарищ командующий.

— Старайтесь. Но главное — не опередить танкистов, а быть готовыми к серьезным осложнениям на реке. Судя по разведанным, вряд ли удастся захватить переправы целыми. Так что рассчитывать надо только на себя, не упустить момента и форсировать Днепр с ходу. Иначе много людей погубим в борьбе за плацдармы. А за танкистами не гонитесь!

3-я гвардейская танковая армия (командующий — генерал-лейтенант П.С. Рыбалко, член Военного совета — генерал-майор танковых войск С.И. Мельников, начальник штаба армии — полковник В.А. Митрофанов) состояла из 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов, 91-й отдельной танковой бригады, 50-го отдельного мотоциклетного полка, 138-го отдельного полка связи, 372-го отдельного авиационного полка связи (ПО-2), отдельных 39-го разведывательного и 182-го мотоинженерного батальона, а также других частей и подразделений.

Директивой от 6 сентября 1943 года в состав армии был включен 9-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск К.А. Малыгин, заместитель по политчасти-начальник

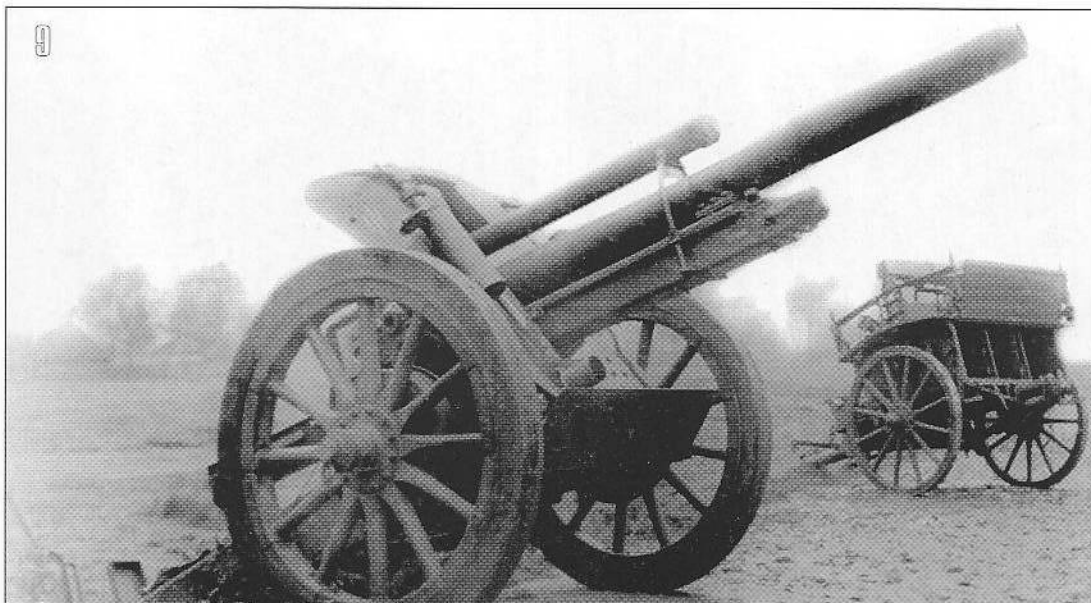
политотдела — полковник Г.В. Ушаков, начальник штаба — полковник П.В. Кульвинский).

В мехкорпус входили 69, 70-я и 71-я механизированные бригады, 47-й и 59-й гвардейские танковые, 1823-й самоходно-артиллерийский, 616-й минометный, 386-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 1719-й зенитно-артиллерийский полки, 396-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 100-й мотоциклетный, 54-й бронеавтомобильный, 82-й саперный, 148-й ремонтно-восстановительный и 56-й медико-санитарный батальоны, 999-й батальон связи, 20-й полковой хлебозавод, 183-я рота химической защиты и авиазвено связи.

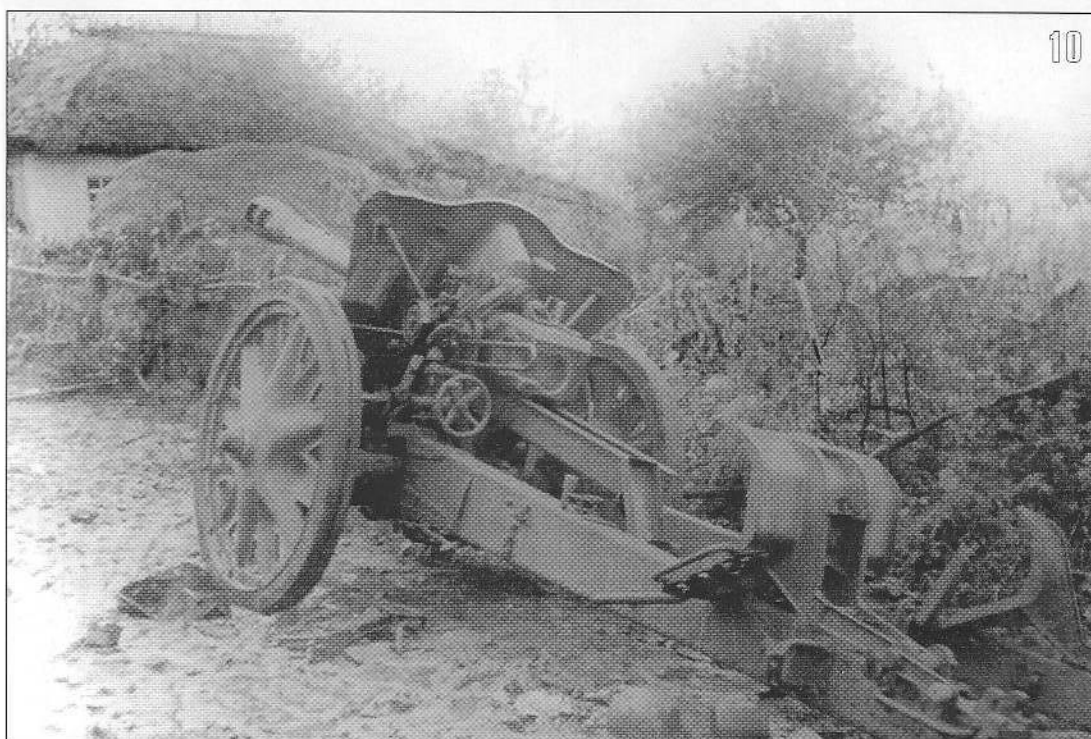
На 19 сентября в 3-й гвардейской танковой армии насчитывалось 39716 человек, 686 танков и САУ, 154 бронемашин, 524 мотоцикла, 582 орудия и миномета (вместе с зенитными), 763 противотанковых ружья. Их них в 9-м мехкорпусе насчитывалось 13811 человек, 206 танков и САУ, 267 орудий и минометов.

Также 3-й гвардейской танковой армии был оперативно подчинен 1-й гвардейский кавалерийский корпус, который пробыл в 3 гв. ТА недолго — 27 сентября его вывели в резерв фронта.

9-12. Германские пушки различных модификаций: 105-мм гаубицы FH 18 (фото 9 и 10) и 150-мм гаубица sIG 33 (фото 11 и 12). Район села Смольяж, Киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

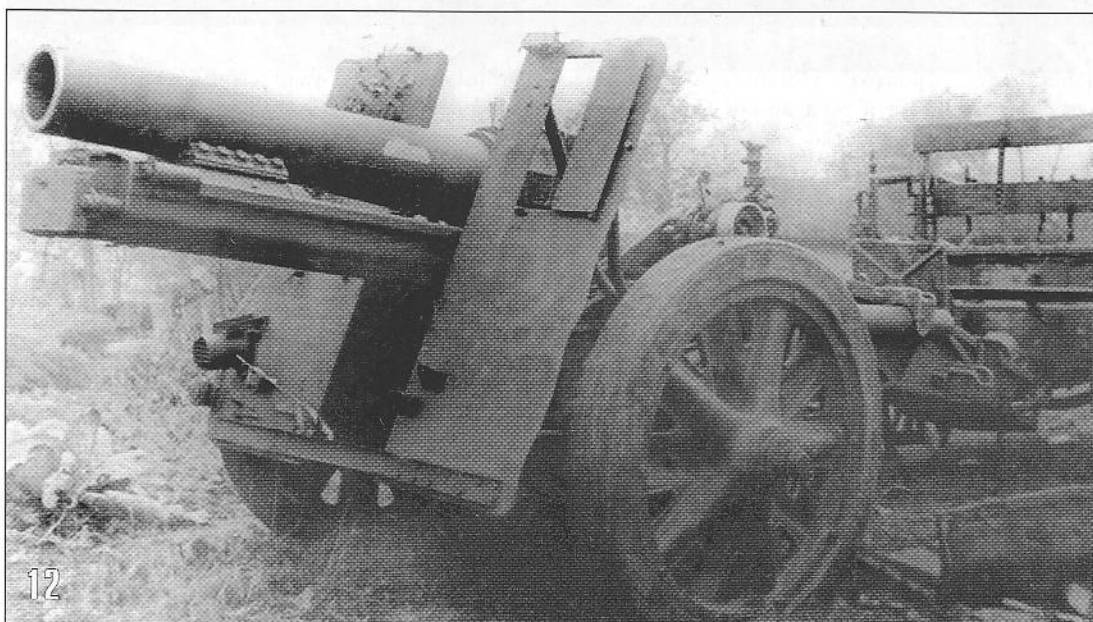
Командующий Воронежским фронтом не ошибся в прогнозах. С введением в бой в направлении п/п Переяславль-Хмельницкий подвижной группы темп наступления правого крыла и центра Воронежского фронта резко возрос. Войска выходили к Днепру в полосе шириной до 70 километров. Впереди главных сил 3-й гвардейской танковой армии на расстоянии 40 километров двигался передовой отряд танков и мотострелков, проходя в сутки по 75 километров. Вечером 22 сентября 51-я танковая бригада вышла к Днепру в районе Ржищева и Великого Букрина.

Не обманул командующего и командарм 40-й армии Москаленко. В эту же ночь передовой отряд 309-й стрелковой дивизии генерала Д.Ф. Дремина вышел к Днепру у Переяславля-Хмельницкого. Через несколько дней соединения

38-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Чибисова захватили плацдарм до 8 км по фронту и до 1 км в глубину в районе Лютежа. Кроме того, этой же армии пришлось ликвидировать уже немецкий плацдарм в районе Дарницы (пригорода Киева на левом берегу Днепра). На нем оборонялось семь германских дивизий. К концу месяца войска Воронежского фронта захватили девять небольших плацдармов севернее и южнее Киева, в том числе лютежский и букринский. Последний был самый большой (16 км по фронту и 6 км в глубину).

Боевые действия подвижных групп фронта проходили в сложной обстановке. Во время броска на Днепр и боев за захват и удержание плацдармов авиация отставала с перебазированием на передовые аэродромы и не могла осуществлять поддержку войск. Форсирование Днепра в

9-12. German guns:
105-mm FH18 how-
itzers (Pic. 9, 10) and a
150-mm sIG 33 how-
itzer (Pic. 11,12) vic.
Smolyazh. Kiev
approach, September
or October 1943.

основном происходило на подручных средствах, и поэтому танки и артиллерия большей частью оставались на левом берегу. Первый понтонный батальон подошел к реке только 25 сентября, когда и началась переправа танков. К этому времени противник подтянул значительные силы. Прибывший в штаб Манштейна Гитлер собрал генералов и обвинил их в трусости. Не стесняясь в выражениях, фюрер требовал побороть сталинградский психоз, укрепить оборону: "Днепр отныне будет рубежом, разделяющим обе армии, — кричал Гитлер. — Я прикажу расстрелять каждого солдата, офицера, виновного в отступлении..."

Тем временем, планируя операцию, штаб Воронежского фронта по освобождению Киева (с 20 октября 1943 года стал 1-м Украинским. — Прим.авт.), предполагал сосредоточить основные усилия на взятии города, нанеся с этой целью удары

силами 38-й армии — с севера и 40-й — с юга, сразу же после захвата ими необходимых плацдармов на правом берегу Днепра. Ставка Верховного Главнокомандования респшила иначе. Своими директивами от 28 и 29 сентября она потребовала от войск Воронежского и левого крыла Центрального (с 20 октября 1943 года — Белорусский. — Прим.авт.) фронтов провести большую наступательную операцию с целью разгрома всей киевской группировки противника и освобождения значительных районов Правобережной Украины. В течение 30-35 дней войска должны были продвинуться на 300-320 км к западу от Днепра и достигнуть рубежа рек Случь, Слаута, Проскуров, Могилев-Подольский'.

Таким образом, речь шла не просто об освобождении Киева, а о проведении крупной операции стратегического масштаба с участием

войск двух фронтов. Позднее, 5 октября, левофланговые 13-я и 60-я армии Центрального фронта, овладевшие к тому времени за Днестром плацдармом у Чернобыля, были переданы в состав Воронежского фронта², у которого в свою очередь в пользу Степного фронта изъяли 52-ю и 4-ю гвардейскую армии. Это позволило несмотря на обиды командования ЦФ возложить на командование ВФ руководство всей операцией, что, несомненно, упростило и улучшило решение многих организационных вопросов.

Главный удар намечалось нанести с букринского плацдарма, находившегося в 80 км южнее Киева, силами 40, 27-й общевойсковых и 3-й гвардейской танковой армий, а вспомогательный — с лютежского плацдарма. В задачу этой группировки входил обход Киева с юго-запада. Освобождение районов к северо-западу от города возлагалось на 13-ю и 60-ю армии, а овладение Киевом — на 38-ю.

Жуков даже предлагал рассмотреть возможность перенесения удара на другой плацдарм, в том числе и на лютежский. Почему же командующий ВФ Н.Ф. Ватутин не взял этим предупреждениям, своим сомнениям? Видимо, прежде всего потому, что главные силы фронта были уже стянуты к Букрину и их перегруппировка потребовала бы значительного времени, которого у него просто не было. Кроме того, другие плацдармы были меньшими по размеру и развернуть там значительную группировку не представлялось возможным. Были у него и предчувствия, что немцы больше всего ожидают удара не с Букрина, а с севера, учитывая нависающее положение 60-й и 13-й армий. Ко всему прочему торопила Ставка.

Ватутин в которой раз продумывал план наступления. Казалось, продумано все, и он, вздохнув, подписал приказ, в соответствии с

которым главный удар своим левым флангом наносила 40-я армия. К исходу второго дня ее войска должны были выйти на рубеж Холеспь, Черняхов, Переселенье и в дальнейшем соединить букринский плацдарм со щучинским. Левее 40-й армии наступала 27-я армия, занимавшая восточную часть букринского плацдарма. Она к исходу второго дня должна была выйти на рубеж Кагарлык, Липовец. Именно в ее полосе вводилась в прорыв 3-я гвардейская танковая армия, которой к исходу второго дня наступления Ватутин ставил задачу выйти в район Стовы, Запрудь. 47-й армии, наносившей удар со студенецкого плацдарма, предстояло достичь рубежа Зеленки, Емчеха и соединиться с 27-й армией.

В соответствии с поставленной задачей командующий 38-й армией, действовавшей на Киевском направлении, генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов решил нанести главный удар с плацдарма севернее Киева силами 51-го стрелкового и подтягивавшегося к переправам 5-го гвардейского танкового корпусов. Продвигаясь в общем направлении на Святопино, эти корпуса должны были обойти Киев с запада. Южнее города предстояло действовать 50-му стрелковому корпусу, которому ставилась задача форсировать Днепр и овладеть плацдармом в районе Пирогово, а в дальнейшем развивать наступление на Жуляны. Киев намечалось освободить уже в первой декаде октября ударом с запада³.

И этот план, однако, вскоре претерпел весьма существенные изменения в связи с ожесточенным сопротивлением противника.

Командование германских войск придавало исключительное значение прочности своей обороны на киевско-житомирском направлении. Оно не без основания полагало, что именно от удержания района Киева зависит судьба всего

13. Начальник штаба 25-го гвардейского стрелкового полка (25 гв.сп) гвардии майор В.В. Абросимов. До войны — инженер-строитель в Москве. Украина, Киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

13. Guards Maj. V.V. Abrosimov, chief of staff, 25th Guards Infantry Regiment. Before the war, he had worked as construction engineer in Moscow. Ukraine, Kiev approach, September or October 1943.

14. Замполит 25 гв.сп гвардии подполковник Д.М. Матвеев прошел с этим полком весь его боевой путь. До войны он был завсектором печати в Тульском обкоме ВКП(б). Украина, Киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

14. Lt.-Col. D.M. Matveyev, political officer of 25th Guards Infantry Regiment. He served with the regiment as long as it fought in the war. Before the war, he had been a chief of the press department of the regional Communist Party committee in the city of Tula. Ukraine, Kiev approach, September or October 1943.

15,16. Пулеметный расчет 7,62-мм "Максима" ведет огонь по немецким войскам. Киевское направление, 25 гв.сп, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

15,16. A 7,62-mm Maxim machinegun crew is hosing down German troops. Kiev approach, 25th Guards Infantry Regiment, September or October 1943.

"днепровского вала", объявленного "неприступным". Поэтому немцы держали здесь сильную группировку войск, насчитывавшую в то время до 30 дивизий.

Особенно плотной, насыщенной живой силой и огневыми средствами была оборона противника по периметру плацдармов, занимаемых Красной Армией. Так, в начале октября против 38-й армии действовало 7 пехотных дивизий из состава 4-й танковой армии подчинения группы армий "Юг". Причем четыре из них — 208, 82, 327-ю и 68-ю враг держал на 20-километровом участке перед правофланговым 51-м стрелковым корпусом, который вел бои на лютежском плацдарме. Остальные — 75, 213-я и 88-я пехотные дивизии прикрывали 60-километровый участок по западному берегу Днепра. Еще более крупные силы врага противостояли главной группировке Красной Армии, действовавшей на букринском плацдарме.

В результате первые попытки советских армий развить наступление не увенчались успехом, хотя в октябре они предпринимались дважды.

Первый раз главная ударная группировка фронта в составе 40-й, 3-й танковой, 27-й и 47-й армий перешла к активным действиям 12 октября. Атаке предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Но сопротивление противника сломить не удалось. После четырех дней безуспешных боев Ставка потребовала временно прекратить наступление, чтобы более тщательно его подготовить.

Днем раньше, 11 октября, развернулись бои севернее Киева, в полосах 13, 60-й и 38-й армий. Обстановка здесь была не менее трудной для достижения решительных результатов. Противник, стремясь восстановить оборону по Днепру, сам атаковал на ряде участков. Это привело к тому, что

войска 13-й армии вообще не смогли наступать и в последний момент получили чисто оборонительные задачи. 60-я армия хотя и приняла участие в нанесении удара, но не располагала необходимыми силами, чтобы добиться сколько-нибудь заметного успеха.

Более эффективными были действия 38-й армии, которые, правда, развивались по несколько измененному плану.

Дело в том, что 50-й стрелковый корпус не смог форсировать Днепр южнее Киева. Преодолеть мощную водную преграду там удалось лишь отдельным десантным

подразделениям 136-й и 163-й стрелковых дивизий. Поэтому основные силы корпуса пришлось перебросить на правый фланг армии, на готовый плацдарм. Сюда же переправился 5-й гвардейский танковый корпус. Сосредоточение по существу всех сил армии и средств усиления в одном месте привело к изменению формы ее оперативного маневра.

Теперь она (38А) наносила удар на юг на одном направлении. Обеспечение же действий ее стрелковых соединений справа вдоль западного берега реки Ирпень возлагалось на 5-й гвардейский танковый корпус. Всего для прорыва вражеской обороны армия располагала средствами,

позволившими ей создать плотности около 100 орудий и минометов и около 10 танков и самоходных артиллерийских установок на 1 км фронта наступления. Освободить Киев планировалось на четвертый день операции.

В полдень 11 октября после непродолжительной артиллерийской подготовки стрелковые соединения атаковали противника на всем намеченном для прорыва 10-километровом фронте. Одновременно часть сил 340-й стрелковой дивизии и мотопехоты 5-го гвардейского танкового корпуса форсировали сильно заболоченную пойму реки Ирпень в районе села Синок. Развернулись тяжелые бои.

Упорные бои севернее Киева, не затихая, продолжались до 17 октября. Они не дали решительного результата, но явились важным шагом на пути к достижению общей цели. В ходе сражения были "перемолоты" крупные силы из состава киевской группировки врага. Продвигаясь на юг, войска армии подошли к рубежу Мошун, Вышгород и таким образом оказались на расстоянии 10 км к северу от Киева. Противник вынужден был оставить такие важные опорные пункты, как Гута Межигорская, Старо-Петровцы, Ново-Петровцы. В результате возросла более чем в два раза площадь и оперативная емкость лютежского плацдарма.

21 октября войска Воронежского фронта, переименованного днем раньше в 1-й Украинский, предприняли еще одну попытку развернуть наступательные действия против киевской группировки противника. Однако атака главной группировки, продолжавшей действовать с букринского плацдарма, опять натолкнулась на устойчивую, организованную оборону немцев. Ее огневая система оказалась неподавленной несмотря на то, что была проведена мощная часовая артиллерийская подготовка. Бои приняли затяжной характер, и операция вновь не получила развития.

17. Командир 1-й артиллерийской батареи 25-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Г.М. Шевченко. Он начал воевать еще 22 июня 1941 года рядовым бойцом. Киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

17. Commander of 1st Artillery Battery, 25th Guards Infantry Regiment Guards Capt. G.M. Shevchenko. For him, the war began on 22 June 1941 when he was a private. Kiev approach, September or October 1943.

18. Группа бойцов и командиров 25-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии. Киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

18. A group of soldiers and officers of 25th Guards Infantry Regiment, 6th Guards Infantry Division. Kiev approach, September or October 1943.

19. Командир взвода разведчиков из 6-й гвардейской стрелковой дивизии лейтенант П.С. Дорохин. Лично уничтожил 128 немецких солдат и 4 пулеметных точки противника. Киевское направление, 13-я армия, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

19. Scout platoon leader Lt. P.S. Dorokhin, 6th Guards Infantry Division. He personally killed 128 enemy personnel and four machinegun crews. Kiev approach, 13th Army, September or October 1943.

20. Лучший минометный расчет 25 гв.сп 6 гв.сд под командованием гвардии сержанта Н.А. Петрова. В бою за село Комаровка расчет этого 82-мм миномета, поддерживая пехоту, при наступлении уничтожил 3 автомашины, 2 пулемета, 4 повозки и до 100 немецких солдат. Киевское направление, 13-я армия, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

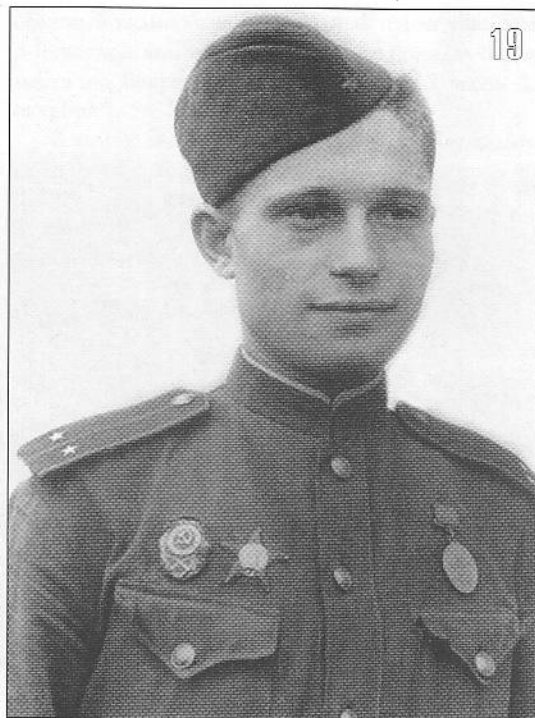
20. The best mortar crew of 25th Guards Infantry Regiment, 6th Guards Infantry Division, led by Guards Sgt. N.A. Petrov. Fighting for the village of Komarovka in support of the infantry, this 82-mm mortar crew destroyed three enemy lorries, two machinegun crews, four carts and about 100 enemy personnel. Kiev approach, 13th Army, September or October 1943.

Немаловажную роль в этом сыграло и то обстоятельство, что действия главной группировки не были поддержаны ударом с лютежского плацдарма.

Причиной тому являлась резко осложнившаяся здесь обстановка. Все дни перед своим предполагавшимся повторным наступлением войска 38-й армии вели непрекращающиеся бои. К тому же интенсивные удары вражеской авиации и артиллерии по днепровским переправам затормозили подвоз материально-технических средств. Боеприпасов едва хватало для отражения контратак противника, тогда как для обеспечения прорыва требовалось создать значительный запас.

В результате начало наступления дважды откладывалось, а затем оно и вовсе было отменено.

В чем же крылись причины неудач? Их анализировали в штабе 1УФ, анализировали в Ставке, анализировали и много лет спустя. Уже в наши дни маршал Советского Союза К.С. Москаленко выделял из них две. Во-первых, он отмечал, что противник регулярно прослушивал все наши переговоры, а указания комфронт по дезинформации выполнялись плохо. Размеры плацдарма были весьма ограничены, авиация противника господствовала в воздухе, а самолеты 2-й воздушной армии действовали слабо из-за отдаленности аэродромов и нехватки горючего. В результате немцам удалось разгадать намерения противоборствующей стороны. Во-вторых, за более чем двадцатисуточный промежуток между форсированием Днепра и началом наступления противник перебросил на угрожаемый участок значительные силы. Немцы сконцентрировали от Холопья до Ходорова 34-ю пехотную, 10-ю моторизованную и 2-ю танковую дивизию СС "Рейх". Непосредственно в букринской излучине

19

оборонялись 72, 112, 167, 225-я пехотные, 7, 19-я танковые и 20-я моторизованная дивизии. В районе Студниц, Бобрица действовали 3-я танковая и 57-я пехотная дивизии. Не говоря уже о подкреплении, которое противник подводил по хорошо проложенным коммуникациям. Не будем также забывать, что в немецких дивизиях почти всегда, и в том числе на Днепре, насчитывалось до 15 тысяч человек, а в наших в то время — не более 5 тысяч.

Обстановка настоятельно требовала нового решения. И оно было принято.

20

НОВОЕ РЕШЕНИЕ

Как впоследствии рассказал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, возглавлявший в рассматриваемый период сначала 40-ю армию, а затем и 38-ю армию в чине генерал-полковника, командующий 1-м Украинским фронтом 23 октября получил указание изменить план Киевской операции. В тот день в разговоре по ВЧ с генералом армии Н.Ф. Ватутиным Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин подчеркнул: "... ударом с юга Киева вам не взять. А теперь посмотрите на лютетский плацдарм, находящийся к северу от Киева в руках 38-й армии. Он хотя и меньше, но местность там ровная, позволяющая использовать крупные массы танков. Оттуда легче будет овладеть Киевом"⁴.

На следующий день Ставка Верховного Главнокомандования прислала на имя своего представителя маршала Г.К. Жукова и командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина соответствующую директиву. В ней было приказано "произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта с целью усиления правого крыла фронта, имея ближайшую задачу — разгром киевской группировки противника и овладение Киевом"⁵.

Основная идея нового решения состояла в том, что удар из района севернее Киева, являвшийся до сих пор вспомогательным, теперь становился главным. И нанести его должна была значительно усиливаемая 38-я армия. В ее полосе предстояло действовать и фронтовой подвижной группе в составе 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. К участию в нанесении удара с этого направления (в междуречье Здвижа и Ирпени) привлекалась

также 60-я армия. Одновременно должны были развернуть наступление войска, оставшиеся на букринском плацдарме (40-я и 27-я армии). Однако их задача теперь состояла главным образом в том, чтобы своими действиями сковать как можно больше сил противника⁶.

Авиационное обеспечение возлагалось на 2-ю воздушную армию. Украинские партизаны получили указание усилить удары по железнодорожным линиям и крупным узлам.

Подготовка к выполнению этих задач началась в тот же день. Она потребовала от командования и штабов фронта и армий огромных усилий и большого мастерства. Проводилась она в весьма ограниченные сроки, установленные Ставкой, — 8-10 дней. Между тем подготовка включала разработку плана по существу новой фронтовой операции, ее материально-технического обеспечения, перегруппировку войск как в масштабе фронта, так и в полосах армий, постановку им задач, отработку взаимодействия и т. д.

21. Командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант П.С. Рыбалко наблюдает за прохождением колонны броневедомостей БА-64 из состава разведбатальона армии. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (РГАКФД).

21. Lt.-Gen. P.S. Rybalko, CG, 3rd Guards Armoured Army, is watching a passage of a BA-64 armoured car convoy with the cavalry squadron of his army. Voronezh Front, October 1943.

22. Гвардии старший сержант А.В. Быков (ранее моряк Тихоокеанского флота) из 70-й гвардейской дважды Краснознаменной Глуховской дивизии в разведке на берегу Днепра. Киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

22. Guards Sr. Sgt. A.V. Bykov, a former Pacific Fleet sailor, with 70th Guards Glukhov Division. The sergeant is on a recce mission on a bank of the Dnieper. Kiev approach, September or October 1943.

23. Артиллерийский тягач С-2 со 152-мм артсистемой МЛ-20 на буксире движется к линии фронта. Район Киева, октябрь 1943 года (РГАКФД).

23. An S-2 gun tractor is towing an ML-20 artillery system towards the frontline. Vic. Kiev, October 1943.

24. Командир 70 гв. сд И.А. Гусев. Снимок сделан на наблюдательном пункте на берегу Днепра. Киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

24. 70 Guards infantry division commander I.A. Gusev. The picture was taken at an OP on the Dnieper's bank. Kiev approach, September or October 1943.

Решение командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина, принятое на основе директивы Ставки, предусматривало прорыв вражеской обороны, освобождение Киева и выход общевойсковых армий к исходу четырнадцатого дня операции на линию Коростень, Житомир, Бердичев, Ракитино, а подвижных войск – в район Хмельник, Винница, Жмеринка. В результате этого наступления предполагалось нанести поражение основным силам группы армий "Юг", освободить значительную территорию Правобережной Украины и тем самым подготовить условия для нанесения новых ударов по противнику.

Одновременно с разработкой плана фронтовой операции была немедленно начата перегруппировка сил и средств на лютежский плацдарм, откуда намечалось нанести главный удар.

Переброска большого количества войск и техники в течение нескольких дней, да еще в районе, находившемся под неусыпным наблюдением противника, являлась исключительно сложной задачей. Так, 3-й гвардейской танковой армии и многим соединениям и частям предстояло осуществить марш-маневр на 130-200 км с двукратной переправой через Днепр – с букринского плацдарма на правый берег, а затем в район Лютежа. При этом в соответствии с директивой Ставки переброску крупных войсковых масс и техники нужно было провести не только в максимально короткий срок, но и таким образом, "... чтобы она прошла незаметно для противника...".⁷

Перегруппировкой войск руководил заместитель командующего 1-м Украинским фронтом генерал-полковник А.А. Гречко. Вспоминая впоследствии об этом маневре, он писал: "В ночь на 26 октября началась перегруппировка. Под проливным дождем незаметно снимались со своих позиций на букринском плацдарме танковые, стрелковые, артиллерийские и инженерные части. Переправившись на левый берег Днепра, они скрытно сосредоточились в указанных им районах и, дождавшись следующей ночи, начали марш вдоль линии фронта, в район лютежского плацдарма.

Вместо убывших боевых машин и орудий расставлялись макеты танков, оборудовались ложные огневые позиции артиллерийских батарей. Войска и штабы уходили с плацдармов, а часть их радиостанций на прежнем месте продолжала

обычный радиообмен. Командный пункт ушедшей 3-й гвардейской танковой армии не покидал своего места на букринском плацдарме до 5 часов 28 октября"⁸.

В целях введения противника в заблуждение производилась постройка ложных переправ на Днепре и имитация переброски войск с левого берега на букринский плацдарм. Для маскировки переправ широко использовались дымовые завесы, которые ставились и на тех участках, где переправа войск не производилась. Вывод общевойсковых, танковых и артиллерийских соединений в исходные для наступления районы на лютежском плацдарме и рекогносцировка на местности проводились за два-три дня до атаки при соблюдении строжайшей маскировки. Артиллерия вела перестрелку, не изменяя общего режима огня.

В течение нескольких дней на лютежский плацдарм были переброшены и вошли в состав 38-й армии крупные силы. Это были 23-й стрелковый корпус и управление 21-го стрелкового корпуса, а также предназначенные для него дивизии, 7-й артиллерийский корпус прорыва, 3-я гвардейская минометная и 21-я зенитно-артиллерийская дивизии, несколько отдельных бригад и частей усиления. Все они временно укрывались в лесах, которые занимали около трети площади плацдарма. Здесь же разместились войска 3-й гвардейской танковой армии и 1-го кавалерийского корпуса. Одновременно на плацдарм доставлялись боеприпасы, горючее и все необходимое для боя.

Переброска войск и их размещение на плацдарме были проведены настолько искусно, что германский штаб группы армий "Юг" не сумел разгадать замысел советского командования. Лишь в самом конце октября немецкое военное руководство стало проявлять признаки беспокойства. Однако ни цель перегруппировки,

ни ее масштабы, ни время начала активных действий советских войск им установить не удалось. Поэтому, как признавал позже бывший командующий этой группой армий Манштейн, ему и его штабу даже в начале ноября, когда наши войска уже начали наносить удар из района севернее Киева, "... было неясно, имело ли это наступление далеко идущие цели или противник пока попытается занять западнее Днепра необходимый ему плацдарм"⁹.

Киевская группировка германских войск насчитывала к началу ноября в полосе 1-го Украинского фронта 33 дивизии, из них 24 пехотные, 7 танковых и 2 панцергренадерские. 4 из этих дивизий находились в резерве 4-й танковой армии противника¹⁰. Перед фронтом 38-й армии противник имел девять дивизий, в том числе 7 пехотных и 2 танковые.

Необходимо отметить, что осенью 1943 года германские танковые соединения находились в стадии реорганизации. 24 сентября 1943 года директивой командования сухопутных войск (ОКХ) вводился новый штат для танковых и

панцергренадерских дивизий. Танковая дивизия образца 1943 года имела танковый полк (за исключением панцергренадерской (реально танковой) дивизии "Большая Германия", 21 та, та "Норвегия") двухбатальонного состава из 4 рот по 22 или 17 танков в каждой. Первый батальон оснащался новыми танками Pz. Kpfw.V Ausf. D2 или Ausf. A "Пантера", а второй – средними танками Pz. Kpfw. IV Ausf. H. Панцергренадерская дивизия имела в своем составе отдельный танковый батальон трехротного состава по 14 танков в каждой роте. В танковой дивизии пехота входила в состав двух панцергренадерских полков, а в панцергренадерской – гренадерских моторизованных полков. В реальности, конечно, наличие материальной части во многих соединениях вермахта значительно расходилось со штатом¹¹.

На подступах к Кисеву находились 8-я и 7-я танковые дивизии вермахта.

8 та (согласно советским разведанным 8, 28 мп, 10 тп, 80 ап) оборонялась на рубеже, исключая Казаровичи – Гостомель, совместно с 218 и 233 пд. В моторизованных полках было по одному

25,26. **Немецкие войска отступают на запад. На снимке 25 – грузовик "Боргвард" В3000 S/D ("Borgward" В3000 С/D), на фотографии 26 – полугусеничный 3-тонный тягач вермахта (номер "WH-256450") вытаскивает из лужи грузовик "Боргвард" В3000 войск СС (номер "SS 225458"). Украина, сентябрь 1943 года (Bundesarchiv).**

25,26. German troops are retreating to the west. Pic. 25 shows a Borgward В3000S/D lorry; Pic. 26 shows a Wehrmacht 3-tonne halftrack (number "WH-256450") plucking an SS Borgward S3000 (number "SS225458") out of a puddle. Ukraine, September 1943.

27. Командир 25 гв.сп подполковник Н.А. Смирнов. Начал воевать еще 22 июня 1941 года лейтенантом. За последние бои представлен к третьему ордену Красного Знамени. Киевское направление, сентябрь-октябрь 1943 года (АВЛ).

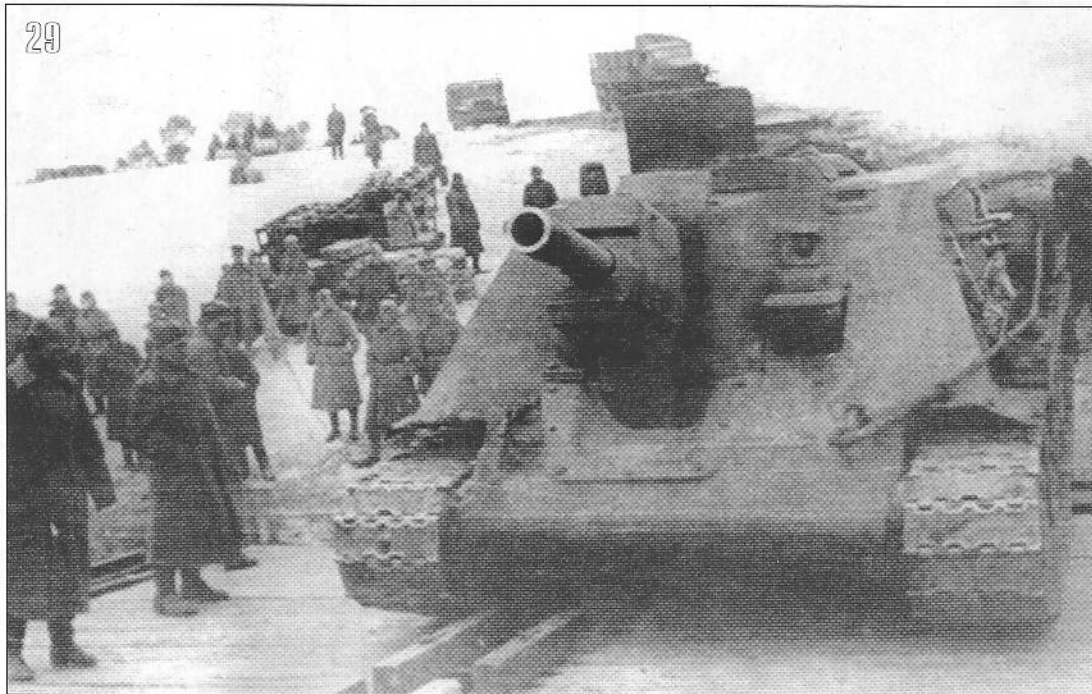
27. Lt.-Col. N.A. Smirnov, OC, 25th Guards Infantry Regiment. He joined the war on 22 June 1941 as a lieutenant. The fighting vic. Kiev earned him his third order of Red Banner. Kiev approach, September or October 1943.

28. Заместитель командующего 13-й армии генерал-лейтенант Глухов Михаил Иванович. Киевское направление, сентябрь 1943 года (АВЛ).

24. Lt.-Gen. M.I. Glukhov, deputy commander, 13th Army. Kiev approach, September 1943.

29,30. Самоходное орудие СУ-122 из состава 3-й гвардейской танковой армии переправляется через Днепр. Воронежский фронт, сентябрь-октябрь 1943 года (РГАКФД).
29-30. An SU-122 SP gun, operated by 3th Guards Armoured Army, is crossing the Dnieper. Voronezh Front, September or October 1943.

31. Гвардии полковник В.В. Кошелев ставит боевую задачу гвардии капитану М.А. Наумову – командиру разведбатальона из 3 гв. ТА. Видна башня бронемашин БА-64. Воронежский фронт, сентябрь-октябрь 1943 года (РГАКФД).

31. Guards Col. V.V. Koshelev is tasking Guards Capt. M.A. Naumov, OC, cavalry squadron, 3th Guards Armoured Army. The turret of a BA-64 armoured car can be seen. Voronezh Front, September or October 1943.

32. Танки Т-34/76 из 5 гв.тк действуют в ближних тылах прорванной немецкой обороны. Номер передней машины "314", на передней части маски пушки нанесен белый треугольник. Район Киева, октябрь 1943 года (РГАКФД).

батальону, в ротах по 60-70 человек; в танковом полку до 60 танков, САУ и бронемашин; в артиллерийском полку – 3 дивизиона (27 орудий).

7 тд (согласно советским разведанным 6, 7 мп, 25 тп, 78 ап) совместно со 101-м артиллерийским полком РК и 202-м дивизионом пгтурмовых орудий находилась во втором эшелоне, в районе Святошино. В дивизии было до 100 танков и самоходных орудий. Отмечалось сосредоточение частей дивизии в районе Горянка, Дачи Пуца Водица, Вышгород¹².

1-й Украинский фронт в целом не имел существенного численного превосходства над противостоявшей ему вражеской группировкой. Лишь танков и САУ (560 танков и 81 САУ) в его составе было в 1,6 раза больше, чем у противника. Распределение танковых частей и соединений 1-го Украинского фронта к началу ноября 1943 года было следующее: в составе 60-й армии – 150 (13 танков), 129 (13 танков) тбр и 59 (32 танка) ти; в составе 38-й армии – 39 (14 танков) тп и 5-й (111 танков) гвардейский Сталинградский танковый

32. T-34/76 tanks of 5th Guards Armoured Corps are fighting in the rear area of the enemy defences they penetrated. The front vehicle's number is "314", with the gun mantle featuring a white triangle. Vic. Kiev, October 1943.

корпус, а также танковый батальон (19 танков) отдельной чехословацкой бригады; в составе 3-й гвардейской танковой армии 350 танков – 6 (99 танков) гв.тк., 7 (58 танков, 81 САУ) гв.тк., 9 (107 танков) мк, 91 (50 танков) тбр; в составе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, вновь оперативно подчиненного 3-й гвардейской танковой армии – 230 (17 танков) тп, 61 (26 танков) тп, 87 (24 танка) тп; в составе 40-й армии – 8-й (11 танков) гвардейский танковый корпус, 10-й (12 танков) танковый корпус. Состав танкового парка 1-го Украинского фронта был более чем разнообразным: советские танки Т-34 и Т-70 (в 3-й гвардейской танковой армии и танковых корпусах, частично в 1-м гвардейском кавкорпусе), танки британского (Мк III "Валентайн IV\IX") и канадского (Мк III

"Валентайн VII") производства, а также новейшие американские танки М4А2 "Шерман" (в 9-м мехкорпусе, частично в 1-м гвардейском кавкорпусе) и тяжелые британские танки Мк IV "Черчилль III и IV" (48 тп). Все самоходные орудия (СУ-152, СУ-85, СУ-76) находились в 7-м гвардейском танковом корпусе¹³. В остальном силы противников были почти равными. Необходимое превосходство советских войск на направлении главного удара достигалось исключительно в результате маневра.

По просьбе командующего 3-й гвардейской танковой армией генерала Рыбалко, имевшего хорошую психологическую совместимость с командующим 40-й армией генералом Москаленко, управления 38-й и 40-й армиями поменяли местами.

33-35. Германское командование подтягивало резервы к линии фронта. На снимке 33 – штурмовое орудие StuG III, на фото 34 – танк Pz. Kpfw. V "Пантера" с десантом пехотинцев на броне. На фотографии 35 – колонна пехоты и полугусеничный бронетранспортер Sd. Kfz. 251 продвигаются к местам боев. Украина, сентябрь-октябрь 1943 года (Bundesarchiv). 33-35. German command was rushing reinforcements towards the frontline. Pic. 33 shows a StuG III assault gun, Pic. 34 – a Pz. Kpfw. V "Panther" tank with infantrymen on it, Pic. 35 shows a column of infantry and a Sd. Kfz. 251 halftrack armoured personnel carrier (APC) moving to the frontline. Ukraine, September or October 1943.

36. Колонна танков Т-34/76 выпуска 1942 года из состава 5-го гвардейского танкового корпуса движется по правому берегу Днепра. Украина, октябрь 1943 года (РГАКФД).
 36. A convoy of 1942-built T-34/75 tanks, operated by 5th Guards Armoured Corps is rolling along the right bank of the Dnieper. Ukraine, October 1943.

Поэтому 27 октября, уже в ходе развернувшейся подготовки к наступлению, в командование войсками 38-й армии вместо генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова¹⁴ вступил генерал-полковник К.С. Москаленко, к тому же имевший большой опыт организации и ведения армейских операций. С марта по июль 1942 года он командовал 38-й армией первого формирования, затем участвовал в оборонительном сражении под Сталинградом, возглавляя 1-ю танковую, а позднее 1-ю гвардейскую армии. Под его руководством прошла с боями от Воронежа до Днепра 40-я армия. На должность члена Военного совета армии прибыл генерал-майор А. А. Епишев, заместителем командарма стал генерал-майор А.Г. Батюня. Генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов согласно замыслу командования фронта так и не стал командармом 40А — перед самым началом операции его отозвали в Москву и назначили на должность начальника в Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Новое командование в тесном контакте с начальником штаба армии генерал-майором А.П. Пилипенко, вторым членом Военного совета полковником З.Ф. Олейником, начальником оперативного отдела полковником М.Н. Кремпиным, командующим артиллерией генерал-майором В.М. Лихачевым и другими руководящими офицерами штаба армии сразу включилось в напряженную подготовку операции.

Задача армии, как сформулировал ее командующий фронтом, состояла в том, чтобы ударом в южном направлении прорвать оборону противника на участке Мощун и Вышгород и, обойдя Киев с запада, овладеть им. К исходу четвертого дня ее войскам предстояло выйти на линию Мотыжи, Перевоз, Плесецкое, Васильков, Безрадичи. К этому времени района Фастов, Белая

Церковь, Гребенки должна была достичь подвижная группа фронта — 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, ввод которых в прорыв обеспечивала на своем участке 38-я армия.

Опыт боевых действий в октябре показал, что немцы примут все меры, чтобы остановить наступление советских войск. Чтобы сорвать эти попытки, помимо тщательности и скрытности подготовки необходимо было нанести сокрушительный первоначальный удар с последующим наращиванием его из глубины. Вторую часть этой задачи позволяли в какой-то мере решить двухэтапное оперативное построение армии и намеченные в ее полосе действия подвижной группы фронта. Сложнее оказалась проблема нанесения достаточно мощного огневого удара по вражеской обороне в начале наступления.

Директивой фронта было приказано иметь на направлении действий ударной группировки не менее 300 орудий и минометов на 1 км фронта. Это требование не являлось чрезмерным, оно было

37,38. Первыми форсировали Днепр южнее Киева лейтенант И.И. Иванов (фото 38) и рядовой И.Д. Семенов (фото 37). Украина, район Переяслава, октябрь 1943 года (АВЛ).

37,38.Lt. I.I. Ivanov (Pic. 38) and Pvt. I.D. Semyonov (Pic. 37) were the first to cross the Dnieper south of Kiev. Ukraine, vic. Pereyaslav, October 1943.

обусловлено прежде всего характером обороны противника на участке прорыва.

Фронт армии в это время достигал протяженности в 100 км. На 60 из них оборона противника проходила по правому берегу Днепра — от Вышгорода до Триполья. Здесь германское командование имело 75, 213-ю и 82-ю пехотные дивизии. На остальном 40-километровом фронте, огибавшем плацдарм, боевые действия вело более шести дивизий. Но плотность обороны на различных участках была далеко не одинаковой. На 22-километровом фронте вдоль реки Ирпень между населенными пунктами Борки, Гостомель оборонялась одна 208-я пехотная дивизия. За ней, в районе Микуличей, располагался резерв — 8-я танковая дивизия вермахта.

Совсем иная плотность была перед южным фасом лютежского плацдарма, обращенном к Киеву, от Мошун до Вышгорода. Здесь на фронте в 14 км оборонялись почти четыре пехотные дивизии — 68-я, усиленная двумя полками из состава 75-й и 88-й, а также 388-я и 323-я. На дивизию, следовательно, приходилось около 4 км фронта. Кроме того, в тылу этих соединений стояла в резерве 7-я танковая дивизия.

К северу от Киева и в инженерном отношении оборона противника была наиболее развитой. Она включала три позиции, расположенные в глубину до 15 км. Основу каждой позиции составляли 1-2 траншеи полного профиля с ходами сообщения, стрелковыми ячейками, пулеметными площадками, ДЗОТами, окопами для минометов и противотанковых орудий, с жилыми блиндажами. Вдоль окраины города проходил противотанковый ров, отрытый еще в 1941 году советскими войсками при обороне Киева и в значительной мере восстановленный противником. Подступы к траншеям, танкоопасные направления, дороги в глубине расположения были немцами заминированы. Плотность вражеской артиллерии

здесь также была наивысшей — около 40 орудий и минометов на 1 км фронта.

Советское командование учитывало, что в боях на букринском плацдарме, где плотность артиллерии составляла 250 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва, взломать оборону противника не удалось. В то же время подсчеты показали, что даже привлечение всех артиллерийских средств, имевшихся как в 38-й армии, так и в подвижной группе фронта, давало среднюю плотность на намеченном для прорыва 14-километровом участке Мошун, Вышгород около 185 стволов на 1 км. Этого было явно недостаточно.

39. Район на подступах к Киеву. Отступая, немцы минировали каждую дорогу, тропинку, дом. На снимке: саперы старший сержант Варейкин и рядовой Линеико обезвреживают заминированную немцами больницу. Украина, октябрь 1943 года (АВЛ).

39. Vic. Kiev. On retreat, Germans mined every road, track and house. The picture shows combat pioneers Sr. Sgt. Vareikin and Pvt. Lineiko lifting mines at a hospital. Ukraine, October 1943.

40. Советские кавалеристы врываются в деревню Стайки. Украина, Белоцерковское направление, октябрь 1943 года (АВЛ).

40. Soviet cavalymen are rushing into the village of Staiki. Ukraine, Belaya Tserkov approach, October 1943.

Поиски путей преодоления возникших трудностей привели к решению сократить ширину участка прорыва до 6 км. Это было "не по правилам", ибо такая полоса прорыва считалась слишком узкой для одной армии. Шестикилометровый коридор противник мог насквозь простреливать фланговым огнем и перехватить в результате контратаки. Но командарм 38 счел риск оправданным. Сужение участка прорыва позволяло создать впервые в ходе войны такую артиллерийскую плотность — до 380 орудий и минометов на 1 км фронта.

Опеломляющая мощь первоначального удара должна была компенсировать недостатки узкого фронта прорыва.

Окончательный план действий армии был утвержден командующим фронтом и изложен в боевом приказе ее войскам, подписанным генералом К. С. Москаленко в ночь на 30 октября.

Войска 38-й армии строились в два эшелона. Первый из них составили 50-й и 51-й стрелковые, 5-й гвардейский танковый корпуса, второй — 23-й и 21-й стрелковые корпуса. Резерв — 1-я чехословацкая пехотная бригада, которая прибыла в оперативное подчинение армии и уже сосредоточилась в районе западнее Лютежа.

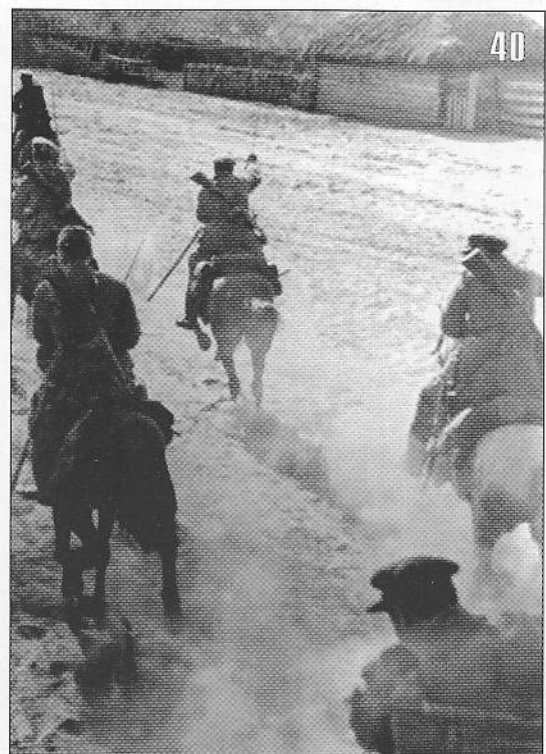
Главный удар на 6-километровом участке прорыва в общем направлении на Святошино намечалось нанести смежными флангами 50-го и 51-го стрелковых корпусов — силами четырех стрелковых дивизий. Правофланговый корпус усиливался 39-м танковым полком, левофланговый — 20-й и 22-й гвардейскими танковыми бригадами 5-го гвардейского танкового корпуса. В результате этого удара имелось в виду расчленив группировку противника севернее Киева, чтобы уничтожить ее по частям.

На 51-й стрелковый корпус возлагалась задача овладения Киевом. Остальные силы 38-й армии к исходу 4 ноября должны были достичь рубежа Буча, Бобринжа, Боярка-Будаевка, Лесники.

С выходом 50-го стрелкового корпуса на линию Любка, Берковец из-за его правого фланга намечалось ввести в бой 23-й стрелковый корпус с задачей выйти на рубеж устье рек Буча, Забуча, Неграши в готовности к отражению контратак противника с запада и дальнейшему наступлению вдоль Житомирского шоссе. В промежутке между этими корпусами, на линии Бобринжа, Боярка-Будаевка, планировалось развернуть 21-й стрелковый корпус, предназначавшийся для развития удара на юго-запад.

На второй день операции, после выхода пехоты на северную окраину населенного пункта Приорки, корпуса первого эшелона должны были пропустить через свои боевые порядки 3-ю гвардейскую танковую армию и 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Темп продвижения стрелковых соединений на начало операции был определен в 10-14 км в сутки. Вспомогательный удар намечалось нанести в 10-12 км южнее Киева силами сводного левобережного отряда. К исходу первого дня операции этот отряд должен был переправиться через Днепр в районе острова Казачий и перехватить дорогу, идущую вдоль реки на Киев с юга, и тем самым воспрепятствовать попыткам врага перебрасывать по ней подкрепления.

По плану артиллерийского наступления на участке прорыва было сосредоточено 9 из каждых 10 имевшихся на плацдарме орудий и минометов. Плотность артиллерии была неодинаковой на разных участках. В 50-м стрелковом корпусе она составляла 416 орудий и минометов на 1 км фронта, в 51-м — 344¹⁵. Армейскую

артиллерийскую группу, делившуюся на подгруппы, возглавил командир 7-го артиллерийского корпуса прорыва генерал-майор артиллерии П. М. Корольков. В подгруппу 50-го стрелкового корпуса вошла 13-я, а 51-го — 17-я артиллерийские дивизии. Артиллерийские группы создавались и в стрелковых дивизиях.

Для контрбатареинной борьбы и нанесения ударов по особо важным объектам в глубине вражеской обороны были созданы артиллерийские группы дальнего действия. К обеспечению их деятельности привлекались корректировочно-разведывательная авиация и отряды аэростатов наблюдения.

Артиллерийская подготовка атаки включала 3-минутный огневой налет по переднему краю обороны противника, его штабам, узлам связи и батареям. За ними следовал период подавления и уничтожения целей и проделывания проходов в минных полях длительностью 34 минуты. В заключение намечался повторный 3-минутный огневой налет по первой позиции, включавший залпы гвардейских минометов¹⁶. Поддержку атаки в 50-м стрелковом корпусе планировалось осуществить огнем валом на глубину до двух километров, в 51-м — последовательным сосредоточением огня. Затем артиллерия переходила к сопровождению атакующих войск. При бое в глубине намечалось массирование артиллерийского огня по наиболее важным узлам сопротивления немцев.

В рамках артиллерийского наступления особо предусматривалось обеспечение ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса огнем пяти артиллерийских бригад, использование армейской артиллерийской группы для поддержки штурма

Киева, а также возможного удара 23-го стрелкового корпуса с рубежа реки Ирпень на запад. На первый день боя большей частью на артиллерийскую подготовку атаки предполагалось израсходовать от 0,7 до 1,5 боекомплекта боеприпасов.

План взаимодействия 38-й армии с 2-й воздушной армией, на которую возлагалась авиационная поддержка, включал несколько этапов. Первый из них — бомбовые удары с воздуха в ночь перед наступлением по боевым порядкам противника с целью нанесения потерь и изнурения живой силы. Далее предусматривалось, что в первый день операции авиация нанесет четыре сосредоточенных удара по вражеским войскам, узлам сопротивления, артиллерии на глубину до 7 км. В этих действиях должно было участвовать свыше 900 самолетов.

На наблюдательном пункте генерала К.С. Москаленко в день прорыва должен был находиться командующий воздушной армией генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский и группа его офицеров со средствами связи с аэродромами и находящимися в воздухе самолетами. В целом для авиационной поддержки наступления 38-й армии и ввода в прорыв подвижной группы фронта планировалось осуществить 1250 самолето-вылетов. Воздушное прикрытие возлагалось на 5-й истребительный авиационный корпус¹⁷.

Наряду с разработкой плана операции и перегруппировкой войск осуществлялись и многие другие подготовительные мероприятия.

Одним из важнейших среди них являлось тщательное и всестороннее изучение обороны противника. С этой целью усиленно велась воздушная разведка, непрерывно следившая за всеми перемещениями войск противника на переднем крае и в глубине его обороны. С помощью

41. Гвардии лейтенант Ю.М. Должанский следит за противником на месте лодочной переправы войск Красной Армии через Днепр. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

41. Guards Lt. Yu.M. Dolzhansky is watching the enemy at the boat crossing site on the Dnieper. Voronezh Front, October 1943.

42. Командир 17-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-лейтенант А.Л. Бондарев. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

42. Lt.-Gen. A.L. Bondarev, CG, 17th Guards Infantry Division. Voronezh Front, October 1943.

43. Гвардии старший сержант Василий Писклов за проявленный героизм при форсировании Днепра одним из первых получил звание Героя Советского Союза. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

43. Guards Sr. Sgt. Vassily Pisklov was among the first to be awarded the title of the Hero of the Soviet Union for his heroism during the Dnieper crossing operation. Voronezh Front, October 1943.

44. Командир одной из лучших батарей фронта – Н.П. Бойко, Герой Советского Союза. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

44. Hero of the Soviet Union N.P. Boiko, commander of one of the best artillery batteries of the Front. Voronezh Front, October 1943.

45. Первые генералы, получившие звание Героя Советского Союза за форсирование Днепра: генерал-лейтенант А.Л. Бондарев (17 гв. сд), гвардии генерал-майор И.А. Гусев (70 гв. сд), гвардии генерал-майор Д.П. Онуприенко (6 гв. сд). Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

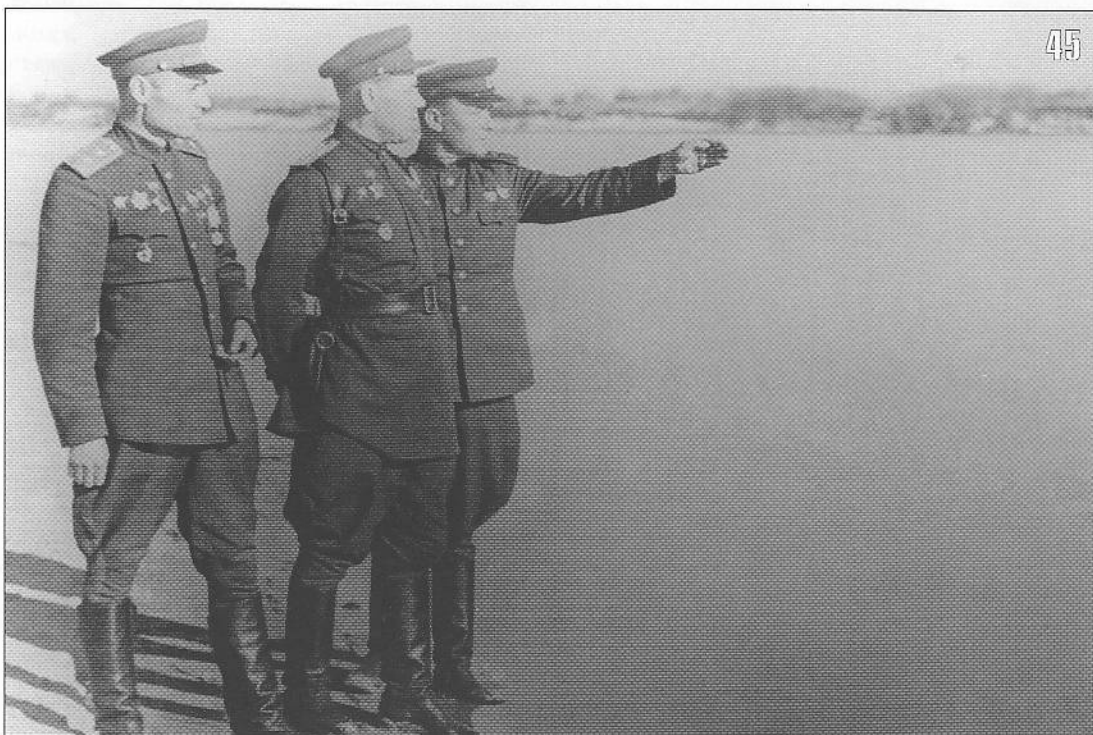
48. The first generals awarded the title of the Hero of the Soviet Union for the Dnieper crossing operation: Lt.-Gen. A.L. Bondarev, CG, 17th Guards Infantry Division; Guards Maj.-Gen. I.A. Gusev, CG, 70th Guards Infantry Division; Guards Maj.-Gen. D.P. Onuprienko, CG, 6th Guards Infantry Division. Voronezh Front, October 1943.

аэрофотосъемки выявлялись цели для подавления и уничтожения их огнем и авиацией. Много ценных сведений дали разведчики-наблюдатели и звуковая артиллерийская разведка. Последняя, в частности, своевременно и точно установила размещение наиболее активных вражеских артиллерийских и минометных батарей. Глубоко в тыл противника проникали войсковые разведчики.

Многое сделала для обеспечения операции служба тыла. К намеченному сроку она в основном выполнила требования Военного совета армии о накоплении необходимых материально-

технических средств, в том числе не менее двух боекомплектов боеприпасов, двух-трех заправок горючего, 15-суточного запаса продовольствия и фуража. Личный состав армии был снабжен зимним обмундированием. В соединениях и частях успешно завершалась работа по ремонту оружия и боевой техники, готовилось все необходимое для эвакуации раненых. Инженерными войсками к 1 ноября в полосе 38-й армии было наведено четыре мостовые, 16 паромных и три десантные переправы, работавшие в эти дни с полной нагрузкой.

46

46,47. Герой Советского Союза, сапер гвардии старший сержант Т.А. Краля обеспечивает лодочную переправу через Днепр. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

46,47. Pioneer Guards Sr. Sgt. T.A. Kralya, a Hero of the Soviet Union, is running a boat crossing site on the Dnieper. Voronezh Front, October 1943.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА

Операция началась 3 ноября 1943 года.

Ровно в 8 часов артиллерия обрушила огонь на вражеские укрепления. Он был исключительным по своей силе. 40 минут огненный смерч бушевал над позициями пеметских войск. Особенно мощным был заключительный удар, в котором участвовали и знаменитые "катюши" — гвардейские минометы.

Вслед за тем в атаку двинулись стрелковые цепи дивизий первого эшелона. И первым, что они увидели, были разрушенные до основания оборонительные сооружения, разбитые орудия,

минометы, пулеметы, множество убитых германских солдат. Это — результат действий артиллерии. Советские части, наступавшие на главном направлении, продвинулись вперед более чем на 2 км, не встречая сопротивления. Лишь во второй половине дня опомнившийся от удара противник предпринял попытки остановить войска Красной Армии.

Против атакующих цепей 167-й стрелковой дивизии он выдвинул из района Пуша-Водица более полка пехоты с танками. Значительная часть этих сил контратаковала батальон старшего

47

48. Гвардии старший лейтенант Н.Ф. Ишутин – командир 1-го батальона 207-го стрелкового полка 70-й стрелковой гвардейской дивизии. За форсирование Днепра одним из первых получил звание Героя Советского Союза. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

48. Guards Sr. Sgt. N.F. Ishutin, OC, 1st battalion, 207th Infantry Regiment, 70th Guards Infantry Division. He was among the first to be awarded the title of the Hero of the Soviet Union for his heroism during the crossing of the Dnieper. Voronezh Front, October 1943.

49. Председатель ЦК Компартии Украины, член Военного совета 1-го Украинского фронта Н.С. Хрущев. Киев, ноябрь 1943 года (АВЛ).

49. N.S. Khrushchov, chairman of the Communist Party of Ukraine and a member of the Military Council of the Front. Kiev, November 1943.

48

лейтенанта А. И. Рожкова из 465-го стрелкового полка. Но бойцы и их молодой командир, оказавшись отрезанными от соседних подразделений, не дрогнули. Заняв круговую оборону, они встретили врага огнем. Тем временем на него обрушилась и советская артиллерия. Немцы были отброшены.

Разгромив контратакующего противника, дивизия продолжала продвигаться вперед. Но теперь ее полкам приходилось каждый рубеж брать с боя, преодолевать минные поля и другие препятствия. При этом высокое мужество и воинское мастерство проявили многие бойцы и командиры. Так, проделывая проходы в минных полях, сапер С.Д. Шевцов собственноручно обезвредил более 100 противотанковых мин¹⁸. Воины 3-й роты 520-го стрелкового полка М.М. Северинов и И.Я. Касьян, взорвавшись с ручным пулеметом на танк, метким огнем помогли его экипажу и следовавшему за ним стрелковому подразделению успешно решить боевую задачу¹⁹.

240-ю стрелковую дивизию, быстро развивавшую наступление, противник также контратаковал значительной группой пехоты с 70 танками. Ожесточенный бой длился до поздней ночи. При этом большое мужество проявили артиллеристы – истребители танков. Расчет сержанта Чурикова подбил два бронетранспортера. Командир другого орудия старший сержант С. Г. Букоткин уничтожил танк и свыше 10 вражеских пехотинцев²⁰. Не удалась и контратака, предпринятая врагом ночью. Правда, группа вражеских автоматчиков под прикрытием темноты просочилась в тыл 842-го стрелкового полка, но была уничтожена. В ночном бою особо отличился сержант Николай Зайцев. В рукопашной схватке он уничтожил германского офицера и обезоружил несколько солдат, взяв их в плен²¹.

Чтобы сломить нарастающее противодействие врага, советская артиллерия нанесла еще несколько сильных ударов. Дважды концентрировался по групповым целям огонь 7-го артиллерийского корпуса прорыва. В результате массированного огневого воздействия удалось быстро разгромить крупные узлы сопротивления, созданные немцами на южной окраине Пуща-Водица и близлежащей высоте.

Первый день операции в целом был успешным. Германская оборона оказалась прорванной на глубину до 7 км. Удачно начала наступление и соседняя справа 60-я армия генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского. Она также "взломала" оборону противника и значительно продвинулась вперед, надежно обеспечивая правый фланг главной группировки.

Нельзя, однако, не отметить, что начатый войсками 38-й армии прорыв ни по глубине, ни по фронту к исходу суток не достиг запланированных размеров. В частности, 180-й стрелковой дивизии, действовавшей на участке, где нашей артиллерии было мало, не удалось взять Вышгород²².

Не случайно поэтому Ставка Верховного Главнокомандования, внимательно следившая за развитием событий в районе Киева, в тот же день потребовала ни в коем случае не затягивать операцию. Она указала, что наличие хороших дорог в тылу врага позволяет ему быстро подтянуть резервы с разных направлений, что может осложнить положение. Ставка приказывала безотлагательно перерезать железную дорогу Киев-Коростень и не позднее 5-6 ноября овладеть столицей Украины, тем самым обеспечив захват важнейшего и наиболее выгодного плацдарма для освобождения всей Правобережной Украины²³.

Руководствуясь этим приказом, командующий фронтом для ускорения темпа наступления передал

49

50

50-52. Солдаты из отдельной добровольческой Чехословацкой бригады, которая активно участвовала в боях во время проведения операции по освобождению Киева. На снимках бойцы из подразделения капитана Колла. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

50-52. Soldiers of the Independent Volunteer Czechoslovak Brigade that fought well during the operation to liberate Kiev. The pictures show soldiers with the unit led by Capt. Koll. Voronezh Front, October 1943.

на сутки в оперативное подчинение 38-й армии 6-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А.П. Панфилова из состава 3-й гвардейской танковой армии. Его танки должны были использоваться для непосредственной поддержки пехоты. Эту же задачу получили все бригады 5-го гвардейского танкового корпуса²⁴.

Таким образом, 4 ноября в первом эшелоне 38-й армии наступательные действия вели два стрелковых и два танковых корпуса. Погода в этот

день ухудшилась. Моросающий дождь ограничил видимость, а это в свою очередь снизило эффективность артиллерийского огня. Действия авиации свелись к полетам одиночных самолетов. Дороги испортились.

Значительно возросло и сопротивление врага, который в течение дня провел четыре сильные контратаки. При этом ему удалось потеснить одну из советских частей и овладеть районом Детского санатория. Но ненадолго.

51

53. Командующий 1-м Украинским фронтом генерал-армии Н.Ф. Ватутин в дни освобождения Киева. Ноябрь 1943 года (АВЛ).

53. General of the Army N.F. Vatutin, commander of the 1st Ukrainian Front, during the liberation of Kiev. November 1943.

В бою на этом участке большую стойкость проявил личный состав батареи 868-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РКК, которой командовал лейтенант С.И. Оганисьян. Она (батарея) действовала вместе с подразделениями 269-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии, но в результате немецкой контратаки оказалась отрезанной. И все же артиллеристы сумели отстоять занятый рубеж, отразив одну за другой три контратаки пехоты и танков противника.

Высокое боевое мастерство проявил командир батареи. Руководя огнем своих орудий, стрелявших прямой наводкой, он одновременно взял на себя корректировку по радио стрельбы артиллерийских дивизионов, находившихся на закрытых огневых позициях. Враг был обескровлен, а потом и отброшен²⁵. Лейтенант С.И. Оганисьян был награжден орденом Красного Знамени.

К исходу второго дня операции прорыв был расширен и углублен еще на 5-8 км. Пали сильные опорные пункты врага — Вышгород и Берковец. Наступление теперь велось по всему междуречью Днестра и Ирпени. А поздним вечером части 51-го стрелкового корпуса подошли к Приорке — северному пригороду Киева. Одновременно 7-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск К.Ф. Сулейкова, введенный в этот день в сражение командующим 3-й гвардейской танковой армией, приблизился к окраинам Святошино, обойдя таким образом столицу Украины с запада.

Исключительно эффективной была ночная атака, проведенная по согласованному решению командующих 38-й и 3-й гвардейской танковой

армиями. В ней участвовали части 7-го гвардейского танкового и 50-го стрелкового корпусов, получившие задачу перерезать шоссе Киев-Житомир. После огневого налета

54,55. Чешские минометчики (82-мм минометы образца 1937 года) ведут огонь по германским позициям. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

54,55. Czechoslovak mortar gunners are firing their 82-mm 1937-vintage weapons on the German positions. Voronezh Front, October 1943.

артиллерии вперед двинулись танки с зажженными фарами и включенными сиренами, открывшие интенсивный огонь из пушек и пулеметов. Противник не выдержал атаки и начал поспешный отход²⁶.

Преследуя его, танки Красной Армии преодолели противотанковый ров и вместе с пехотой вышли на шоссе. Тем самым основная коммуникация киевской группировки врага, ведущая на запад, была перехвачена. А вскоре последовал еще один удар, в результате которого было взято Святошино.

Низкая облачность в течение 5 ноября резко ограничивала действия советских бомбардировщиков и истребителей. Но штурмовикам она не помешала

нанести сосредоточенный удар по противнику, который пытался задержать наступление у северной и северо-западной окраин Киева. Около 150 самолетов в течение 40 минут успешно штурмовали позиции, районы сосредоточения и колонны противника. А всего за день штурмовики 2-й воздушной армии совершили 444 самолето-вылета.

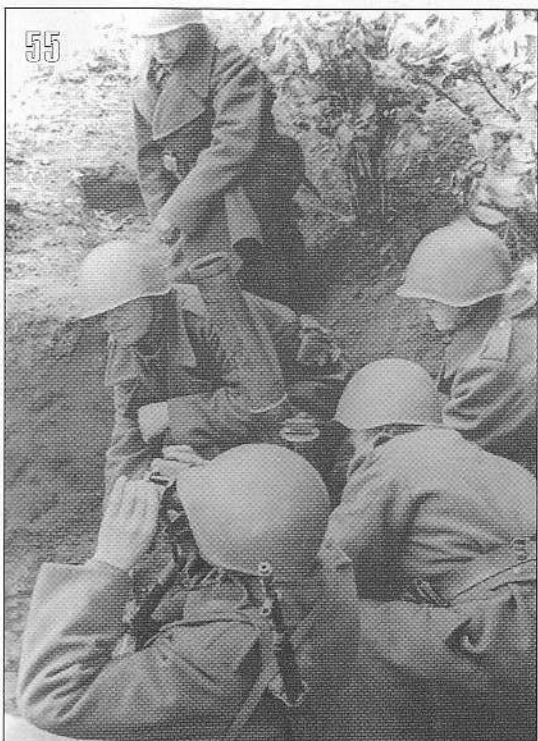
К исходу 5 ноября положение немцев в районе Киева стало безнадежным. Соединения 3-й гвардейской танковой армии, действуя впереди боевых порядков пехоты, перерезали еще одно шоссе, на этот раз ведущее из города на юго-запад, к Василькову, куда уже с утра начали отход вражеские войска. Наступавший вслед за танками 50-й стрелковый корпус основными силами вышел к рубежу станций Жуляны, Никольская-Борщаговка и перехватил железнодорожную линию Киев-Фастов.

Одновременно была перерезана и дорога, ведущая от столицы Украины на юг вдоль правого берега Днепра. Это сделал сводный отряд во главе с заместителем командира 71-й стрелковой дивизии полковником С.И. Сливиным, действовавший на направлении вспомогательного удара 38-й армии.

Таким образом, немцы лишились всех основных путей, связывавших Киев с западными и южными районами Украины.

Следует подчеркнуть, что успех наступательной группировки на направлении главного удара был обеспечен также боевыми действиями соседей справа и слева. 60-я армия громила противника в своей полосе между реками Здвиж и Ирпень, неотступно продвигаясь за правым флангом 38-й армии. Перешедшие еще 1 ноября в наступление с букринского плацдарма войска 40-й и 27-й армий сковали значительную часть сил противника и не дали ему возможности свободно маневрировать ими.

Вечером 5 ноября в полосе 38-й армии произошло еще одно значительное событие: 51-й стрелковый и 5-й гвардейский танковый корпуса,

56. Отличившийся в боях под Киевом гвардии майор Г.Д. Кошляк – командир 7-го гвардейского воздушно-десантного полка. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

56. Guards Maj. G.D. Koshlyak, OC, 7th Guards Paratroop Regiment, distinguished himself during the battle of Kiev. Voronezh Front, October 1943.

57. 75-мм противотанковые орудия различных модификаций (Рак 38/97 – на переднем плане и Рак 36(R) – на заднем), брошенные немецкими войсками под Киевом. Октябрь 1943 года (АВЛ).

57. 75-mm antitank guns abandoned by the retreating German troops vic. Kiev. In the foreground: a Pak 38/97; in the background: a Pak 36(R). Voronezh Front, October 1943.

овладев Приоркой, ворвались на окраину Киева и начали успешное продвижение к центру города. Вместе с ними действовала 167-я стрелковая дивизия 50-го стрелкового корпуса, наносившая удар с запада.

Уличные бои продолжались всю ночь. Под прикрытием арьергардов немецкие факельщики и подрывники спешили превратить в руины городские кварталы, еще находившиеся в их руках. Медлить нельзя было ни минуты. Натиск, быстрота действий в этих условиях приобретали особое значение. Поэтому пехота и танки непрерывно штурмовали квартал за кварталом.

Следую операцию в эту ночь совершила группа бойцов 4-й отдельной

моторазведывательной роты капитана Н.П. Андреева. Взяв с собой в качестве проводника хорошо знающего Киев местного жителя Н.Т. Дегтяренко, разведчики сержант Александр Пикасов, рядовые Константин Погорелов, Евгений Пресняков, Николай Кирюхин, Василий Толченко, Степан Поздняков глухими дворами и переулками проникли в центр города. Здесь они взобрались на здание, где раньше находился Центральный Комитет Коммунистической партии Украины. В 00.30 минут 6 ноября над истерзанной немецкими оккупантами столицей Украины – Киевом взвилось Красное знамя²⁷.

Бойцы батальона капитана А.Г. Козуто из 21-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии М.И.

58

Бобров и А.И. Бутаенко подняли красный флаг над зданием Совнаркома УССР, а старший адъютант батальона 615-го полка 167-й стрелковой дивизии старший лейтенант И.К. Волочай — над зданием библиотеки имени В.И. Ленина.

Отважно действовали в уличных боях воины 5-го гвардейского танкового корпуса. Упорно пробивались вперед вместе с пехотой 20, 21-я и 22-я гвардейские танковые бригады полковников С.Ф. Шутова, К.И. Овчаренко и подполковника Н.В. Кошелева. Полковник К.И. Овчаренко и майор Н.Г. Ковалев, танковый батальон которого первым с северо-запада ворвался в Киев, за умелое руководство боем и проявленное личное мужество были удостоены звания Героя Советского Союза²⁸.

В числе тех, кто первыми достиг Крещатика, был командир разведзвезда 22-й гвардейской танковой бригады старшина Н.Н. Шелуденко. Хорошо зная Киев, где он работал до войны, отважный разведчик быстро вывел в центральную часть города головной батальон капитана Д.А. Чумаченко. Своему доблестному земляку, павшему в боях за родной город²⁹, киевляне поставили памятник. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Н.Н. Шелуденко посмертно звание Героя Советского Союза.

Плечом к плечу со своими советскими братьями сражались воины 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригады полковника А. Свободы.

Бригада была введена в бой утром 5 ноября в районе Детского санатория на участке 51-го стрелкового корпуса, между 136-й и 24-й стрелковыми дивизиями. Решительной атакой она выбила врага из киевского предместья Сырец³⁰. Продолжая продвигаться вперед, ее подразделения последовательно заняли район кинофабрики и ряд улиц в западной, а затем и в центральной части города.

Вместе с передовыми частями 167-й стрелковой дивизии вошли в Киев командующий 38-й армией генерал-полковник К.С. Москаленко и член Военного совета генерал-майор А.А. Епишев. Это дало им возможность на месте решать неотложные вопросы организации боя, что ускорило ликвидацию сопротивления противника.

Побывав на Крещатике и убедившись, что войска полностью овладели городом, командарм в 4 часа 6 ноября доложил об этом командующему фронтом генералу армии Н.Ф. Ватутину. Последний вместе с представителем Ставки Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым в свою очередь телеграфировали Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину о том, что войсками 1-го Украинского фронта "Киев полностью очищен от немецких оккупантов"³¹.

Освобождение Киева явилось праздником всего советского народа. Столица нашей Родины Москва салютовала в честь этого события 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

58. Войска 38-й армии ведут бой за Киев. Под прикрытием дымовой завесы осуществляется переправа солдат через Днепр. За операцией наблюдают командиры подразделений лейтенанты Темнин и Ключихин. Воронежский фронт, октябрь 1943 года (АВЛ).

58. 38th Army is fighting for Kiev. Covered by a smokescreen the troops are crossing the Dnieper, watched by unit leaders Lt. Temnin and Lt. Klyuchikhin. Voronezh Front, October 1943.

59-62. Инженерно-саперные подразделения (начальник строительства — подполковник Башиллов) строят мост под огнем противника. Район Киева, начало ноября 1943 года (АВЛ).

59-62. pioneers led by Lt.-Col. Bashilov are building a bridge in the face of the enemy fires. Vic. Kiev, early November 1943.

59

60

63. Немецкий мотоциклист проезжает мимо подбитого советского танка Т-34/76 (тактический номер на башне "44". Украина, район Днепра на подступах к Киеву, октябрь-ноябрь 1943 года (Bundesarchiv).

63. A German soldier is riding his motorcycle along a damaged Soviet T-34/76 tank. The tank has tactical number "44" on its turret. Ukraine, vic. the Dnieper, Kiev approach, October or November 1943.

Приказом Верховного Главнокомандующего войскам 1-го Украинского фронта за отличные боевые действия была объявлена благодарность. В приказе говорилось: "Войска 1-го Украинского фронта в результате стремительно проведенной операции со смелым обходным маневром сегодня, 6 ноября, на рассвете штурмом овладели столицей Советской Украины городом Киевом — крупнейшим промышленным центром и важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на правом берегу Днепра. Со взятием Киева нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу Днепра, имеющий важнейшее значение для изгнания немцев из Правобережной Украины"³².

65 соединений и частей, отличившихся в боях, были удостоены почетного наименования "Киевских" (35 из них — из состава 38-й армии, непосредственно осуществлявших операцию по взятию города. — Прим. авт.)

Около 700 солдат, офицеров и генералов были удостоены звания Героя Советского Союза, 17,5 тысячи награждены орденами и медалями. Например, только в 520-м стрелковом полку 167-й стрелковой дивизии ордена и медали были вручены 161 солдату и офицеру³³.

Верховный Главнокомандующий объявил благодарность также 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригаде. За мужество и доблесть, проявленные ею в боях, она награждалась орденом Суворова II степени. Такая

же награда была вручена ее командиру полковнику А. Свободе "за бесстрашие, отвагу и проявленное умение в вождении войск"³⁴. 139 чехословацких солдат и офицеров получили ордена и медали³⁵, а особо отличившимся — поручику Антонину Сохору и надпоручику Рихарду Тесаржику было присвоено звание Герои Советского Союза.

Разграбленная и подорванная немцами столица Украины нуждалась в неотложной помощи, которая и была немедленно оказана руководством страны. Вошедшие в Киев вместе с частями 38-й армии гражданские власти республики немедленно приступили к нормализации жизни города. Широкую помощь в этом оказали им командование 1-го Украинского фронта и 38-й армии. Член Военного совета армии полковник З.Ф. Олейник вступил во временное исполнение обязанностей председателя Киевского облисполкома. Начальником Киевского гарнизона был назначен командир 50-го стрелкового корпуса 38-й армии генерал-майор С.С. Мартиросян, военным комендантом Киева — заместитель начальника оперативного отдела штаба 1-го Украинского фронта подполковник И.С. Гречкосий³⁶. Воинские части тушили пожары, разминировали улицы и площади, приняли меры к обеспечению города водой, топливом и электроэнергией. Населению было выделено продовольствие из армейских запасов.

64-67. Танки Т-34/76 из подразделения гвардии лейтенанта Султанова движутся к линии фронта. На всех машинах колонны одно и то же цифровое обозначение – "59-3". Танки скорее всего принадлежат 3-й гвардейской танковой армии. Район Киева, 3 ноября 1943 года (АВЛ).

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В ходе боев за освобождение Киева войска 38-й и 3-й гвардейской танковой армий в результате совместных действий нанесли серьезное поражение противнику. За четыре дня наступления были разгромлены пять пехотных, танковая и моторизованная дивизии врага, потерявшие до 60-70% личного состава и большую часть боевой техники³⁷. Во вражеской обороне на западном берегу Днепра образовалась "брешь", в которую устремились советские войска.

События под Киевом находились в центре внимания германского генералитета. Так, штаб главного командования сухопутных войск немецкой армии, оценивая положение на фронте,

отмечал: "Существующая в настоящее время обстановка в районе Киева свидетельствует о наличии крупной неприятельской операции прорыва, которая будет иметь решающее значение для всего Восточного фронта. Очаг главной опасности на участке группы армий "Юг" находится в районе Киева"³⁸. Исходя из этой оценки, германское командование сразу же приступило к концентрации сил на киевском направлении.

Между тем войска 38-й и 3-й гвардейской танковой армий перешли к преследованию врага, стремясь расширить плацдарм и одновременно как можно дальше отодвинуть линию фронта от города.

64-67. T-34/76 tanks of the unit led by Guards Lt. Sultanov is rolling towards the frontline. All vehicles of the convoy have the same designation – “59-3”. The tanks are likely to be in service with 3rd Guards Armoured Army. Vic. Kiev, 3 November 1943.

Удары наносились в расходящихся направлениях – на запад, того-запад и юг.

Еще 5 ноября командарм генерал-полковник К.С. Москаленко ввел в сражение 23-й стрелковый корпус, который развернулся на рубеже реки Ирпень фронтом на запад для действий вдоль шоссе Киев-Житомир. Справа от него 1-й гвардейский кавалерийский корпус продвигался на Раковку, Юров. Слева выходил на исходный рубеж 21-й стрелковый корпус.

Таким образом, 6 ноября в первом эшелоне 38-й армии действовали все четыре стрелковых и 5-й гвардейский танковый корпуса. Последний наступал вместе с 50-м стрелковым корпусом в

общем направлении на Белую Церковь с задачей выйти кратчайшим путем в тыл букринской группировке противника. Непосредственно вдоль берега Днепра развивал наступление 51-й стрелковый корпус, выдвигавшийся из Киева.

Большого успеха достигли в этот день соединения 3-й гвардейской танковой армии. Продвинувшись в южном и юго-западном направлениях на 30-40 км, они овладели Васильковом и достигли окраины Фастова.

Германское командование стремилось использовать всякую возможность, чтобы затормозить наступление советских войск. Наиболее упорное сопротивление было оказано в

68,69. **Немецкие пленные, захваченные войсками Красной Армии при форсировании Днепра. Украина, начало ноября 1943 года (АВЛ).**

68,69. German POWs seized during the Dnieper crossing operation. Ukraine, early November 1943.

районе шоссе Киев-Житомир. Здесь, в 15-20 км к западу от столицы Украины, противник опирался на весьма выгодный в тактическом отношении рубеж западнее реки Ирпень. В результате первая попытка 23-го стрелкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов с ходу прорвать вражескую оборону успеха не имела.

В связи с этим сюда прибыли заместитель командующего фронтом генерал-полковник А. А.

Гречко и член Военного совета 38-й армии генерал-майор А. А. Епишев. Были выяснены причины неудачи, проведена более тщательная подготовка к наступлению. Нанеся с утра 7 ноября повторный удар, наши пехота и кавалерия в ходе трехдневных боев отодвинули линию фронта от Киева еще на 50-60 км до рубежа Комаровка, Юзефовка.

Значительных успехов в эти дни достигли войска армии и на других направлениях. 21-й

70. Пулеметчики Демьянов и Епихин ведут огонь по окопавшемуся противнику из 12,7-мм крупнокалиберного пулемета ДШК образца 1938 года. Район Киева, начало ноября 1943 года (АВЛ).

70. Machinegunners Demyanov and Yepikhin are laying fire on the dug-in enemy with their 1938-vintage 12,7-mm DShK heavy machinegun. Vic. Kiev, early November 1943.

71. Участник боев за Днепр, Герой Советского Союза гвардии лейтенант Василий Кондаков. Ему удалось захватить немецкий речной пароход. Район Киева, начало ноября 1943 года (АВЛ).

71. Guards Lt. Vassily Kondakov, a Hero of the Soviet Union, fought in the Dnieper crossing operation, managing to seize a German steamer. Vic. Kiev, early November 1943.

стрелковый корпус, отразив в районе Юровка три контратаки вражеской пехоты и танков, продолжал наступать на широком фронте. К исходу 9 ноября его правифланговые части достигли Жмуровки на реке Здвиж, а левифланговые — Веприка, расположенного к западу от Фастова. Продвижение этого корпуса на запад и юго-запад также составило около 50 км. На 30-40 км к югу отбросили противника 50, 51-й стрелковые и 5-й гвардейский танковый корпуса. Выйдя на рубеж Ксаверовка, Василево, Черняхов, Стайки, они нависли над тылом и флангом букринской группировки врага.

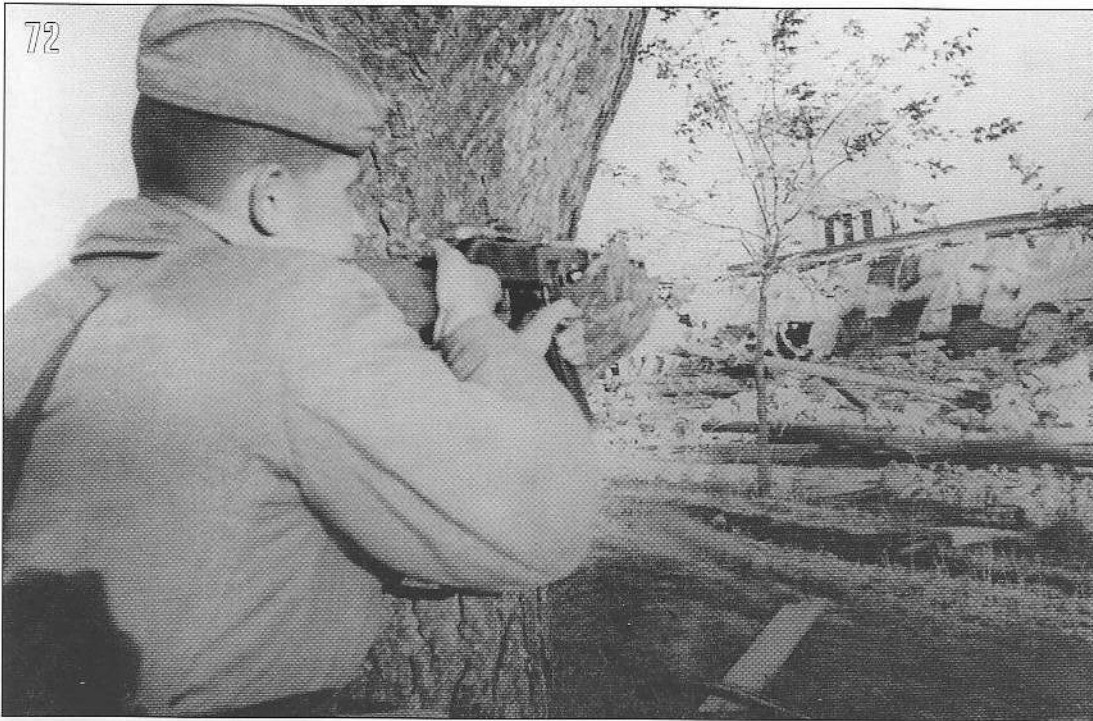
3-я гвардейская танковая армия, продолжавшая наступать в центре полосы 38-й армии, в результате искусного маневра — одновременного удара с северо-запада, юго-востока и северо-востока 7 ноября овладела крупным железнодорожным узлом Фастовом, захватив большие трофеи. В боях за этот город, превращенный противником в сильный опорный пункт, особенно отличилась 91-я отдельная танковая бригада полковника И. И. Якубовского, впоследствии Маршала Советского Союза. Бригада получила почетное наименование "Фастовской", а ее командир удостоен звания Героя Советского Союза.

Но после освобождения Фастова наступление танковой армии замедлилось ввиду резко возросшего сопротивления врага. Потом ее войска и взаимодействовавшие с ними соединения 38-й армии и вовсе были остановлены в 15-20 км западнее города введенными в бой крупными резервами противника.

Здесь появилась 25-я танковая дивизия генерала фон Шелля — бывшего консультанта Гитлера по вопросам моторизации вермахта, прибывшая из Франции и имевшая в составе 9-го танкового полка 101 танк (93 Pz.Kpfw IV, 8 Pz.Bef.). В этот же район был переброшен 509-й тяжелый танковый батальон в составе 45 танков Pz.Kpfw VI "Тигр". Из Букрина была переброшена 2-я

танковая дивизия СС "Рейх", а из-под Кременчуга — 198-я пехотная дивизия вермахта. В Казатине и на соседних станциях выгружались части 1-й танковой дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер", переброшенной из Германии. Это была грозная сила. В начале ноября она имела в своем составе 95 танков Pz.Kpfw.IV, 96 танков Pz.Kpfw.V "Пантера", 9 командирских танков и 27 тяжелых танков Pz.Kpfw.VI "Тигр". В район Белой Церкви из района Кировограда начали выдвигаться головные части 1-й танковой дивизии вермахта. Ее первый

танковый полк насчитывал 95 Pz.Krpfw.IV, 76 Pz.Krpfw.V "Пантера", 7 командирских танков, 7 огнеметных танков, 2 экспериментальные машины VK 6.01 и 8 экспериментальных машин VK 18.01³⁹. Одновременно против левого фланга 38-й армии северо-западнее Ржищева фронтом на север развернулись 3-я танковая и 10-я моторизованная дивизии. Также из-под Кировограда в районе Белой Церкви появилось управление 48-го немецкого танкового корпуса, чтобы объединить под одним управлением находящиеся здесь войска. На ближайших к фронту аэродромах, по данным нашей авиаразведки, противник сосредоточил более 800 самолетов⁴⁰.

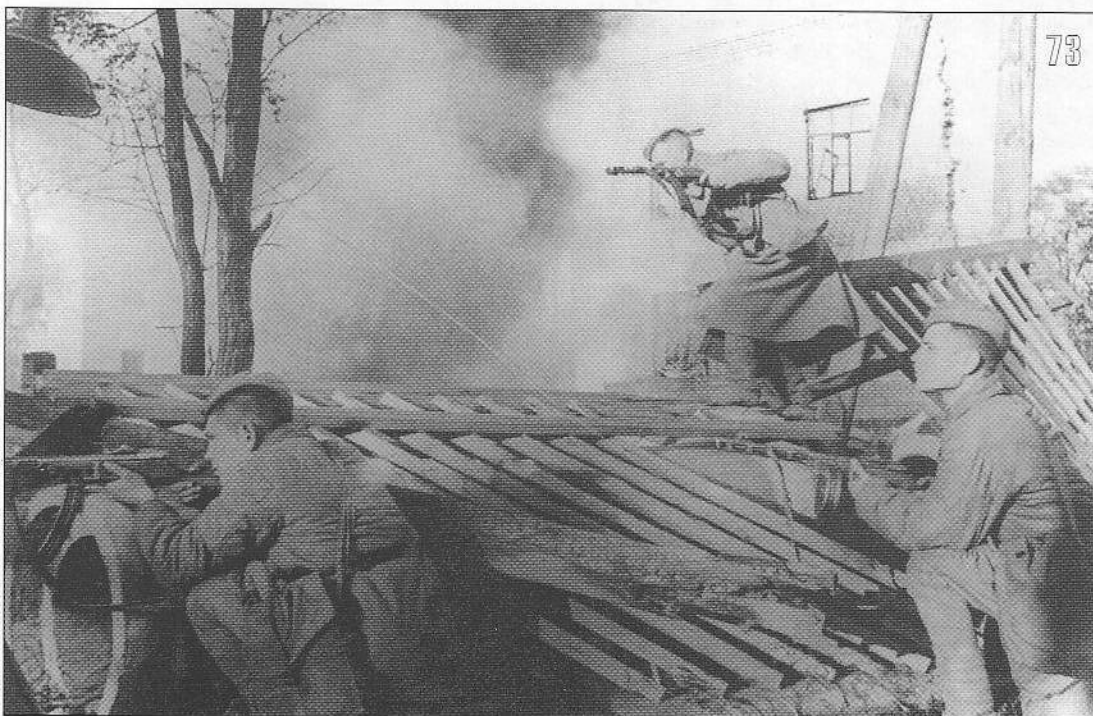
Первые контратаки противник предпринял 8 ноября. Но значительно более сильными оказались его удары на следующий день.

Враг прежде всего пытался вернуть Фастов. С этой целью две его танковые дивизии (25 тд вермахта, 2 тд СС "Рейх") нанесли из района севернее Белой Церкви удар на север. Частям 3-й гвардейской танковой армии и действовавшим совместно с ними 232-й и 340-й стрелковым дивизиям пришлось отражать яростные атаки. Врагу удалось несколько продвинуться вперед и занять населенный пункт Фастовец.

12 ноября противник группой танков (20-25 машин) неожиданно контратаковал 71-го

72,73. Бой на окраине Киева. Атакуют бойцы Красной Армии из подразделения старшего сержанта Виноградова. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

72,73. Fighting on the outskirts of Kiev. The unit led by Sr. Sgt. Vinogradov are mounting an assault on the German positions. Ukraine, November 1943.

74. Гвардии лейтенант Герой Советского Союза В.С. Моторыкин рассказывает молодому пополнению о битве на Днепре. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ 5166).

74. Guards Lt. V.S. Motorykin, a Hero of the Soviet Union, is telling to the greenhorns of the battle of the Dnieper. Ukraine, November 1943.

75. Похороны Героя Советского Союза гвардии старшего лейтенанта Л.В. Чубинидзе. Район Киева, ноябрь 1943 года (АВЛ).

75. Guards Sr. Lt. L.V. Chubinidze, a Hero of the Soviet Union, is being buried. Vic. Kiev, November 1943.

стрелковую дивизию на участке Ходорков, Кривое и добился определенного успеха: дивизия отошла к северу, обнажив правый фланг соседней 135-й стрелковой дивизии. Последняя также вынуждена была отойти к северо-востоку. В боевых порядках 21-го стрелкового корпуса, наступавшего без должной разведки и организации противотанковой обороны, наметился разрыв. В тот же день четыре атаки немцев на участке Бертники, Червона отразила 3-я гвардейская танковая армия. Однако ввиду угрозы обхода ее правого фланга северо-западнее Фастова и она вынуждена была несколько оттянуть свои силы назад и занять оборону на ближних подступах к этому городу. Занятые ею незадолго до этого Попельня, Жовтенево и ряд других населенных пунктов вновь оказались в руках врага.

Одновременно немцы сделали попытку прорвать фронт советских войск, наступавших вдоль берега Днепра. Им удалось несколько потеснить наши части.

Для отражения танковых атак командарм 38-й армии выдвинул в район Триполье 28-ю, в район Красное — 9-ю гвардейские истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, а в район Обухова — 1666-й и 1075-й отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские полки. В результате этих и других мер противник был остановлен на рубеже Ксаверовка, Германовка, Триполье, Витачев. Организацию обороны вдоль южного фаса плацдарма, где на ряде участков в сложных условиях взаимодействовали соединения 3-й гвардейской танковой и 38-й армий, по

76-79. Переправа через Днепр осуществлялась как с помощью лодок, так и с помощью наведения временной переправы. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

распоряжению командующего 1-м Украинским фронтом возглавил его заместитель генерал-полковник А. А. Гречко.

В то время как в районе Корнин, Фастов, Триполье развернулась борьба с контратакующим противником, войска правого фланга 38-й армии во взаимодействии с соседней 60-й армией продолжали развивать наступление на Житомир. Здесь успешно, по 30 км в сутки, продвигался вперед 1-й гвардейский кавалерийский и 23-й

стрелковый корпус. 12 ноября крупный узел дорог и областной центр Украины город Житомир был полностью освобожден.

Успех был достигнут в результате умелого маневра и стремительных действий кавалерии во взаимодействии с пехотой и авиацией. 7-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии обошли город с двух сторон. Одновременно с фронта нанесла удар 23-я стрелковая дивизия. Наступление поддерживалось значительными силами

74-79. The Dnieper was crossed not only by means of boats, but by means of temporary crossing facilities as well. Ukraine, November 1943.

артиллерии и танковыми частями. Угроза окружения вынудила вражеский гарнизон бежать из Житомира. Наши войска захватили крупные склады боеприпасов, горючего, продовольствия, большое количество автомашин, орудий, миномётов и несколько самолетов.

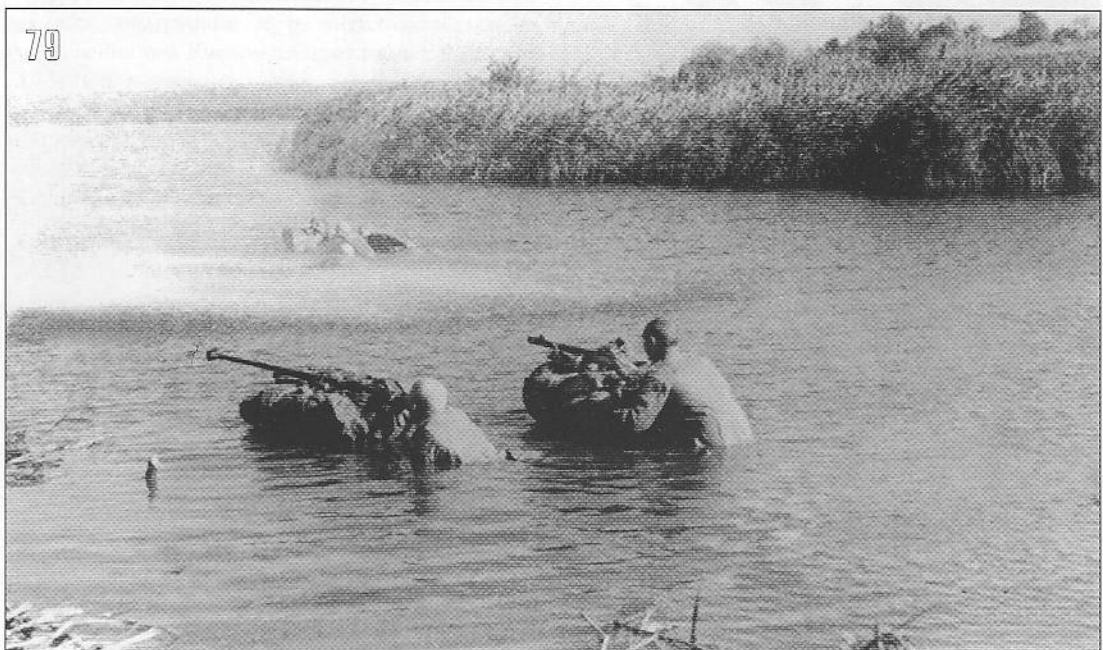
За отличные боевые действия 23-я Киевская стрелковая дивизия полковника Г.Ф. Щербакова, 30-я Киевская стрелковая дивизия полковника В.Пяновского, 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.К. Баранова, 7-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника В.Д. Васильева, 17-я Киевская артиллерийская дивизия прорыва генерал-майора С.С. Волкенштейна, 61, 8-й и 230-й отдельные

танковые, 1461-й самоходно-артиллерийский полки получили наименование "Житомирских".

Москва салютовала в честь одержанной победы 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

С освобождением Житомира завершилось наступление 38-й армии. Ее войска на всем протяжении от Житомира до Днепра по приказу командующего фронтом перешли к жесткой обороне.

Итог десятисуточных наступательных боев Киевской стратегической наступательной операции (3-13 ноября 1943 года) был весьма внушительным. За это время совместными усилиями 38-й, 3-й гвардейской танковой и 60-й армий в районе Киева был создан огромный

80,81. Германские войска продолжали ожесточенно сражаться в предместьях Киева. На снимке 80 видно, как офицер СС ставит солдатам боевую задачу. На фото 81 – немецкие солдаты в засаде. Украина, октябрь-ноябрь 1943 года (Bundesarchiv). 80,81. German troops offered stiff resistance in Kiev's suburbia. Pic. 80 shows an SS officer assigning a task to his men. Pic. 81 shows German troops in an ambush. Ukraine, October or November 1943.

плацдарм протяженностью более 500 км по фронту и до 150 км в глубину⁴¹. При этом войска 1-го Украинского фронта разгромили 12 пехотных, 2 танковые и одну моторизованную дивизии противника. Немцы потеряли только пленными свыше 41 тысяч солдат и офицеров. Было уничтожено и захвачено 1200 орудий и минометов, 600 танков, 90 самолетов, 1900 автомашин и много другой боевой техники⁴². Как признал впоследствии командующий группой армий "Юг", в результате мощных ударов советских войск 7, 13-й и 49-й

армейские корпуса оказались отброшенными от Киева, и "4-я танковая армия была разорвана на три далеко отстоящие друг от друга группы"⁴³.

С 3 по 11 ноября 1943 года танковыми войсками 1 УФ было потеряно 138 танков и 12 САУ. Из них по типам: 110 Т-34, 6 Т-70, 7 Мк III "Валентайн IV", 9 Мк III "Валентайн VII", 4 Мк III "Валентайн IX", 2 М4А2 "Шерман", 3 СУ-152, 4 СУ-85, 5 СУ-76. За этот же период нашими танкистами было уничтожено 199 немецких танков, 62 САУ, 132 бронетранспортера, 302

82,83. Немецкий солдат демонстрирует подбитый советский танк Т-34/76 (тактический номер "КК-1") одной из частей 3-й гвардейской танковой армии. Украина, район Киева, октябрь-ноябрь 1943 года (Bundesarchiv).

82,83. A German soldier is showing a damaged Soviet T-34/76 (tactical number "KK-1") to a unit of 3rd Guards Armoured Army. Ukraine, vic. Kiev, October and November 1943.

орудия, 96 зенитных орудий, около 13 тысяч солдат и офицеров противника. Было захвачено 8 САУ, 132 орудия, 174 зенитных орудий, 711 автомашин, 8 бронетранспортеров. Сдалось в плен 2713 солдат и офицеров вермахта⁴⁴.

К окончанию операции 1-й Украинский фронт, имевший в своем составе к началу наступления 671 тысячу человек, потерял 30569 человек, из них безвозвратные потери составили 6491 человек, санитарные — 24078 человек.

Характеризуя важнейшие особенности замысла, подготовки и развития ноябрьского наступления под Киевом, следует подчеркнуть, что самое примечательное и поучительное в нем — это перенесение главного удара фронта с букринского плацдарма на лютежский и проведенная в связи с этим скрытая перегруппировка в целях нанесения главного удара с нового направления.

Осуществленная организованно, при высокой дисциплине войск, с соблюдением мер маскировки и сохранении полной боеспособности частей, эта перегруппировка свидетельствует об огромной и умелой работе, проделанной командным составом. Успех операции был предопределен быстрым сосредоточением войск в намеченном районе, внезапностью перехода в наступление, мощной артиллерийской подготовкой и подавлением обороны противника на большую глубину, своевременным вводом в прорыв танковой армии, маневренностью и стремительностью действий подвижных войск, смелым ночным наступлением.

Очень важную роль сыграло решительное массирование сил и средств на узком участке,

позволившее создать высокие оперативные плотности войск. Наличие сильных вторых эшелонов дало возможность быстро расширить фронт прорыва и развивать удар в расходящихся направлениях — на юг и на запад. Наконец, весьма искусно было выбрано общее направление наступления — вдоль рек. Это значительно облегчило действия наших войск, особенно в начальной фазе наступления, позволяя "свертывать" оборону противника.

84,85. Немецкие танки Pz. Kpfw. IV Ausf. G, брошенные экипажами из-за технических неисправностей. На фото 84 танк имеет тактический номер "17", на фото 85 – "533". Предместье Киева, ноябрь 1943 года (Bundesarchiv).

84,85. German Pz. Kpfw. IV Ausf. G tanks abandoned by their crews due to malfunction. Pic. 84 shows a tank with tactical number "17"; Pic. 85 shows one with tactical number "533". Kievan suburbia, November 1943.

86. Герою Советского Союза красноармейцу Виктору Лаптеву (справа) исполнилось 18 лет. Прославленному Днепровскому партизану А.В. Елизу перевалило за 40. Они встретились на Днепре. Киев, ноябрь 1943 года (АВЛ).

86. Hero of the Soviet Union Pvt. Victor Laptev (right) has turned 18. Famous partisan A.V. Yeliz has turned 40. They met on the banks of the Dnieper. Kiev, November 1943.

87,88. В начале ноября 1943 года начался массовый отход немецкий войск из Киева. На фотографии 87 – германские солдаты позируют у трофейного британского грузовика "Моррис-Коммершел" CV5 11/40. На снимке 88 – застрявший в канаве грузовик "МАН" ML 4500. Украина, ноябрь 1943 года (Bundesarchiv).

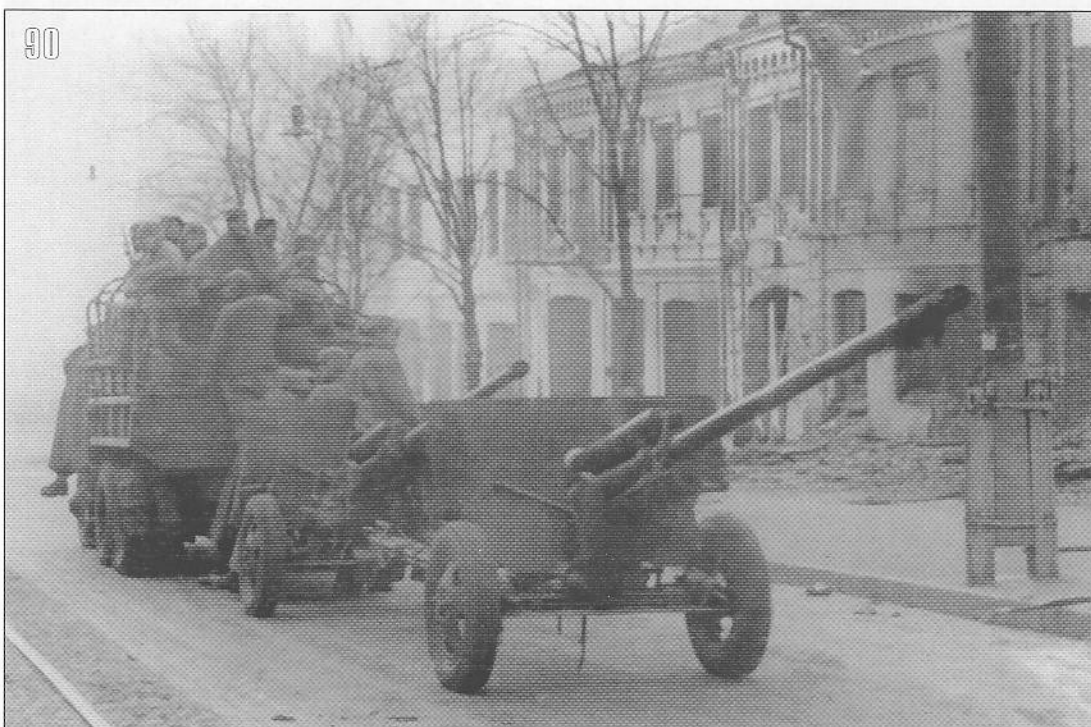
87,88. Early November saw the en masse pull-out of German troops from Kiev. Pic. 87 shows German soldiers posing by a seized British-made Morris Commercial CVS 11/40 lorry. Pic. 88 shows a MAN ML 4500 lorry stuck in a ditch. Ukraine, November 1943.

89,90. Киев освобожден! По улице Короленко, мимо здания Киевской оперы проходят части Красной Армии. На фото 89 – грузовик ЗиС-5 с мотопехотой, на снимке 90 – автомобиль американского производства, вероятно "Студебеккер" US6 с прицепленными к нему двумя 57-мм противотанковыми орудиями ЗиС-2. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

89,90. Kiev has been liberated! Red Army troops marching down Korolenko Street near the Opera house. Pic. 89 shows a ZiS-5 lorry carrying infantrymen, Pic. 90 shows a US-made lorry, probably, a Studebaker US-6, towing two 57-mm ZiS-2 antitank guns. Ukraine, November 1943.

91,92. Продвижение по Киеву советских войск. На снимке 91 – 76,2-мм пушка Ф-22 УСВ на конной тяге, на фото 92 – подразделения пехоты. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

91,92. Soviet troops moving through Kiev. Pic. 91 shows a horse-driven 76.2-mm F-22USV gun; Pic. 92 shows infantrymen. Ukraine, November 1943.

93

93,94. Разведывательный легкий броневомобиль БА-64 на углу пересечения Крещатика и улицы Саксаганского. Судя по коричневым кожаным жилетам-безрукавкам английского производства, которые одеты на членах экипажа бронемашин, разведгруппа принадлежит 48-му гвардейскому отдельному полку прорыва, оснащенному британскими танками типа МК IV "Черчилль". Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

93,94. A BA-64 scout light armoured car at the crossroads of Kreshchatik St. and Saksagansky St. Judging by the British-made brown leather waistcoats worn by the crew of the car, the scout team is with 48th Independent Guards shock regiment operating British-made MkIV "Churchill" tanks. Ukraine, November 1943.

94

95

95,96. Советские танки Т-34/76 различных модификаций. На переднем плане боевая машина с надписью "ТО" на башне. Вероятно, танки принадлежат 1-му гвардейскому кавкорпусу. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

95,96. Various versions of the T-34/76: foreground – a tank with the "TO" inscription on its turret. The tanks are likely owned by 1st Guards Cavalry Corps. Ukraine, November 1943.

96

97

97. Захваченный у немцев 1-тонный легкий полугусеничный транспортер "Демаг" Д-7 теперь используется в Красной Армии. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

97. A 1-tonne Demag D-7 halftrack APC seized from the Germans is now used by the Red Army. Ukraine, November 1943.

98,99. Оставшиеся в городе жители тепло встречают танкистов. На фотографиях боевые машины МКIV "Черчилль III" 48-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка прорыва. Один из танков имеет тактический номер "Г-401" (регистрационный номер "Т. 68909R"), другой – "204" ("Т. 69048R"). Киев, ноябрь 1943 года (АВЛ).

98,99. Kiev's remaining natives welcome the tankers. The pictures show MKIV "Churchill" with 48th Independent Guards Shock Tank Regiment. One of the tanks sports tactical number "G-401" (registration number "T.69048R"). Kiev, November 1943.

100,101. Танки Красной Армии проходят по Крещатику. На одном из них видно тактическое обозначение на башне – "КК/6". Киев, 1-й гвардейский кавкорпус, ноябрь 1943 года (АВЛ).

100,101. Red Army tanks are rolling down Kreshchatik St., with one of them sporting tactical number "KK/6" on its turret. Kiev, 1st Guards Cavalry Corps, November 1943.

98

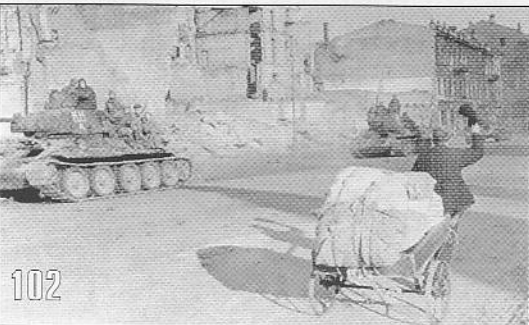
99

100

101

102

103

102,103. Колонна танков Т-34/76 в центре Киева. Все это машины одного подразделения (скорее всего из 1-го кавкорпуса), которые имеют в числителе тактического обозначения аббревиатуру "КК", а в знаменателе – различные буквы или цифры. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

102,103. A T-34/76 convoy in downtown Kiev. The vehicles are in service with the same unit, most probably, 1st Guards Cavalry Corps, and have letters "KK" as the term of their designation and various figures or letters as the denominator. Ukraine, November 1943.

104,105. Средний танк Т-34/76 с характерной литой башней Челябинского танкового завода. На задней бортовой части башни виден тактический номер "КК1". Вероятно, боевая машина принадлежит одной из частей 1-го гвардейского кавкорпуса. Украина, Киев, ноябрь 1943 года (АВЛ).

104,105. A T-34/76 medium tank featuring a characteristics cast turret from the Chelyabinsk Tractor Plant. The rear wall of the turret bears tactical number "KK1". The vehicle is likely to be operated by a unit of 1st Guards Cavalry Corps (abbreviation "KK" stands for 'kavaleriisky korpus', or 'cavalry corps'). Ukraine, Kiev, November 1943.

106-109. Заместитель Верховного Главнокомандующего, 1-й заместитель наркома обороны маршал Советского Союза Г.К. Жуков и руководитель компартии Украины Н.С. Хрущев (также член Военного Совета 1-го Украинского фронта) на улицах Киева в первые дни после освобождения города (АВЛ).

106-109. Marshal Zhukov deputy supreme commander-in-chief, 1st deputy people's commissar of defence, Nikita Khrushchov, member of the Military Council of the 1st Ukrainian Front and leader of the Communist Party of Ukraine in Kiev right after the liberation of the city. November 1943.

110. Немецкие военнопленные на улицах Киева. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

110. German POWs on the streets of Kiev. Ukraine, November 1943.

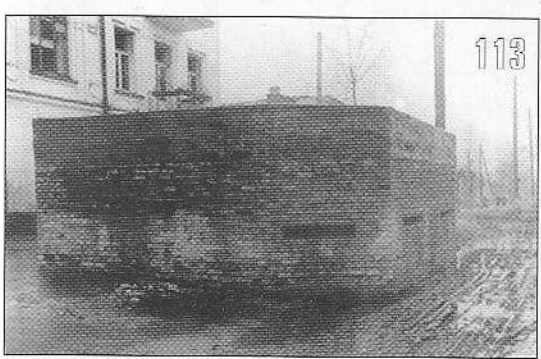
111-113. Жизнь города в первые дни после освобождения: на фото 111 – саперы идут к зданию ЦК компартии Украины для поиска и обезвреживания установленных мин, на снимке 112 – жители Киева срывают немецкие агитационные плакаты, на фотографии 113 – построенный немцами ДОТ. Киев, ноябрь 1943 года (АВЛ).

111-113. The city during the early days after the liberation. Pic. 111 shows pioneers moving to the Ukrainian Communist Party Central Committee building to search for and lift mines planted by Germans. Pic. 112 shows Kievans tearing down German leaflets. Pic. 113 shows a pillbox built by Germans. Kiev, November 1943.

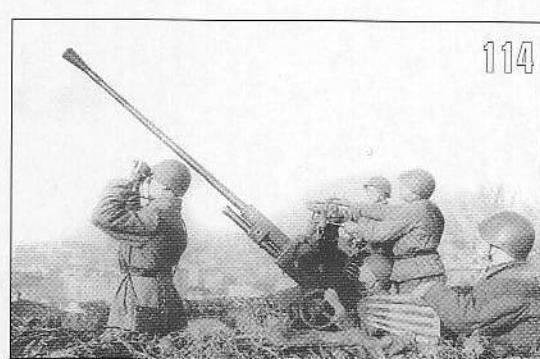

114. 37-мм зенитное орудие образца 1939 года 61-К старшины Н.Г. Капитанца защищает город от вражеских самолетов. Киев, декабрь 1943 года (АВЛ).

114. A 37-mm 1939-vintage anti-aircraft gun crewed by 1st Sgt. N.G. Kapitanets is repulsing enemy air attacks in Kiev. December 1943.

115. Руководитель компартии Украины Хрущев (в центре), писатель Микола Бажан (второй слева) и кинорежиссер Довженко беседуют со старым колхозником о зверствах немцев на украинской земле. Киев, ноябрь 1943 года (АВЛ).

115. The Ukrainian Communist Party's leader Nikita Khrushchov (centre), author Mykola Bazhan (second left) and film director Aleksandr Dovzhenko are talking with an old collective farmer about the Nazi atrocities on Ukrainian soil. Kiev, November 1943.

115

116. Хрущев и Довженко разговаривают с маленькой киевлянкой Светланой. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

116. Khrushchov and Dovzhenko are talking with a little girl named Svetlana in Kiev. November 1943.

116

117. Жители Киева возвращаются домой. На снимке – беседа солдата со старушкой. Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

117. Kievans are coming back home. Soldiers are talking with an old lady. Ukraine, November 1943.

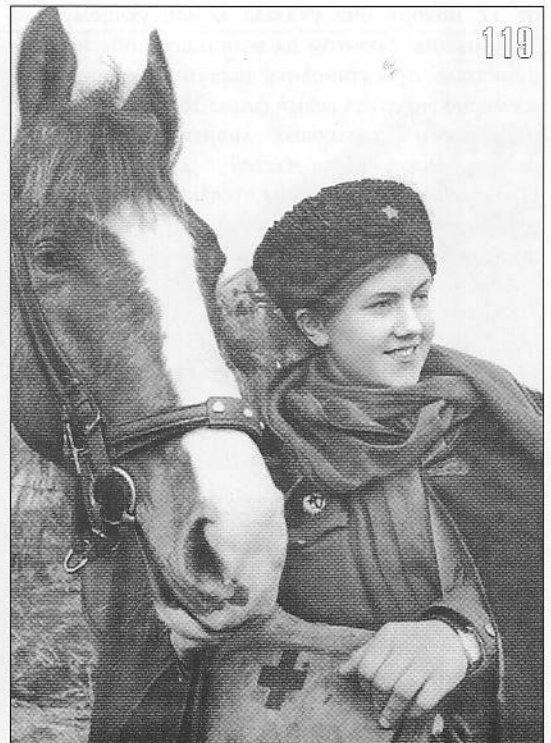
117

118

118. Форсирование Днепра конницей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта В.К. Баранова (1, 2, 7 гв. кд). Украина, ноябрь 1943 года (АВЛ).

118. Horsemen of Lt.-Gen. V.K. Baranov's 1st Guards Cavalry Corps are crossing the River Dnieper. The corps comprised 1, 2 and 7 cavalry divisions. Ukraine, November 1943.

119

120

НЕМЕЦКИЙ КОНТРУДАР

Выдвинув крупные резервы на киевское направление, германское командование намеревалось не только добиться локализации прорыва наших войск, но и разгромить их, вновь захватить Киев и восстановить линию фронта по западному берегу Днепра.

Ставка Верховного Главнокомандования своевременно вскрыла замысел врага. В директиве от 12 ноября она указала командующему 1-м Украинским фронтом на возникшую опасность и приказала приостановить наступление на запад, всемерно укрепить левый фланг 38-й армии за счет переброски стрелковых дивизий, артиллерии, танков, инженерных частей с других участков. Продолжение наступления против белоцерковской группировки противника предусматривалось лишь после подхода наших крупных резервов⁴⁵.

Решение усилить 38-ю армию было весьма своевременным. Ее полоса в результате всеобразного наступления расширилась до 220 км. Вызванное этим значительное уменьшение плотности войск становилось, учитывая подход крупных резервов противника, весьма опасным. По приказу Ставки из 60-й армии в 38-ю передавались 17-й гвардейский стрелковый корпус и 7-я гвардейская истребительно-противотанковая бригада. Кроме того, с букринского плацдарма перебрасывались 10-й и 8-й гвардейский танковые корпуса, правда, сильно ослабленные боями.

В соответствии с полученными указаниями 38-я армия переходила к обороне на фронте от Каменки (15 км северо-западнее Житомира) до Долины (12 км к западу от Днепра). 1-й гвардейский

кавалерийский корпус получил задачу удерживать район Житомира. Далее фронтом на юго-запад и юг противостояли врагу 23, 21, 50-й и 51-й стрелковые корпуса. Оборона района Фастова возглавлялась на 3-ю гвардейскую танковую армию и две стрелковые дивизии 38-й армии — 232-ю и 340-ю. Участок от Долины до Днепра занимала 40-я армия, которая выводилась с букринского плацдарма.

На наиболее опасное направление Васильков, Фастов выдвигался 7-й артиллерийский корпус прорыва. В тылу 38-й армии по реке Стугна занимали оборону 10-й и 8-й гвардейский танковые корпуса. Инженерные войска получили задачу создать две полосы заграждений в районе Фастова.

Напряжение в ходе боевых действий продолжало нарастать. Натолкнувшись на упорное сопротивление наших войск в районе Фастова и восточнее — до самого Днепра, немцы стали перемещать центр своих усилий к западу, напугывая слабые места на фронте поспешно перешедших к обороне войск 38-й армии.

13 ноября противник частью сил из состава 1-й танковой дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" и 1-й танковой дивизии вермахта нанес удар на Корпин, захватил его, отбросил еще дальше не успевшие закрепиться части 71-й и 135-й стрелковых дивизий и начал продвигаться на север по направлению к Брусилову. События явно принимали неблагоприятный оборот. 21-й стрелковый корпус оказался разорванным. Захват врагом Брусилова и последующий выход на

119. Медсестра Лариса Солнцева из 2-й гвардейской кавалерийской дивизии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. 1-й Украинский фронт, район Киева, ноябрь 1943 года (АВЛ).

119. Medic Larissa Solntseva with 2nd Guards Cavalry Division, 1st Ukrainian Corps. 1st Ukrainian Front, vic. Kiev, November 1943.

120. Командир дивизиона майор В.П. Прудников вручает отличившемуся зенитчику медаль "За отвагу". Киев, декабрь 1943 года (АВЛ).

120. Maj. V.P. Prudnikov, OC, antiaircraft gun battalion, is decorating a soldier with the Medal "For Valour". Kiev, December 1943.

121,122. Бойцы батареи старшего лейтенанта Шелуденко слушают рассказ о зверствах немцев на оккупированной земле (фото 121), и тут же подразделение 152-мм пушек-гаубиц МЛ-20 образца 1937 года открывает огонь по врагу. 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 года (АВЛ).

121,122. Personnel of the battery led by Sr. Lt. Sheludenko are being told of the Nazi atrocities during the occupation (Pic. 121), and a 152-mm ML-20 1937-vintage gun/howitzer unit is opening up on the enemy. 1st Ukrainian Front, December 1943.

киевско-житомирское шоссе мог привести к расчленению всего фронта 38-й армии и созданию угрозы тылам фастовской и житомирской группировок.

В ночь на 14 ноября были приняты меры для усиления брусиловского направления. Генерал К.С. Москаленко перебросил сюда части противотанковой артиллерии, 13-ю и часть сил 17-й артиллерийских дивизий прорыва. Прибывший из 60-й армии 17-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева в составе 70-й гвардейской¹⁶ и 211-й стрелковых дивизий занял оборонительный рубеж

за 21-м стрелковым корпусом. Из 3-й гвардейской танковой армии на это направление выдвигалась танковая группа, насчитывавшая около 60 танков.

Командующим фронтом генералом армии Н.Ф. Ватутиным было принято решение о резком сужении полосы действий 38-й армии. Свои усилия она теперь должна была сосредоточить на обороне фронта от Житомира до Корнина. Остальной ее участок вместе с 50, 51-м и 5-м гвардейским танковыми корпусами, а также 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригадой передавался 3-й гвардейской танковой и 40-й армиям.

122

123

123,124. Подготовка немецкого контрудара в районе Житомира. Танки Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Тигр" из 506-го отдельного батальона тяжелых танков вермахта выдвигаются к линии фронта. Украина, 4-я танковая армия, ноябрь 1943 года (Bundesarchiv).
 123,124. A German counterattack is being prepared vic. Zhitomir. Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Tiger" tanks of schwere Panzer-Abteilung 506 are moving towards the front-line. Ukraine, Panzerarmee 4, November 1943.

Таким образом, 38-я армия имела теперь в своем составе четыре корпуса – 1-й гвардейский кавалерийский, 17-й гвардейский, 21-й и 23-й стрелковые. Кроме того, ей передавались из 60-й армии 3-я гвардейская воздушно-десантная и 75-я гвардейская стрелковая дивизии. Всего, таким образом, было 10 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии. В состав армии также входили 2 артиллерийские (1-я гвардейская и 17-я) дивизии.

Относительно успешное продвижение немцев 13 ноября во многом определило план дальнейших действий командования вермахта. Главный удар наносился на Брусилов, чтобы последующими

действиями в направлении Киева обойти с тыла фастовскую группировку советских войск. Второй охватывающий удар, как показало развитие событий, намечался в районе Житомира с целью окружить житомирскую группу войск Красной Армии.

К решению этих задач во второй половине ноября было привлечено в общей сложности 7 танковых (1, 7, 8, 19, 25-я вермахта, 2-я СС "Рейх" и 1-я СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер"), одна моторизованная (20-я), 6 пехотных (68, 88, 208, 323, 327-я и 340-я) и одна охранная (213-я) дивизии. Эта группировка (всего 15 дивизий) по

124

125,126. К немецкому контрудару в районе Житомира было привлечено большое количество тяжелых танков Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Тигр". На фотографиях видна боевая деятельность 509-го отдельного батальона тяжелых танков вермахта. Украина, 4-я танковая армия, ноябрь-декабрь 1944 года (Bundesarchiv).

125,126. The German counterattack vic. Zhitomir involved many Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Tiger" tanks. The pictures show combat operations of schwere Panzer-Abteilung 509. Ukraine, Panzerarmee 4, November or December 1944.

125

своей численности значительно превосходила паппи войска, особенно в танках, поэтому германские генералы во главе с командующим группы армий "Юг" генерал-фельдмаршалом Ф.Э.Манштейном явно рассчитывали на успех.

Всего же 1-му Украинскому фронту противостояла 4-я немецкая танковая армия под командованием генерала танковых войск Э.Рауса в составе 30 дивизий (1,34,68,75,82,88,112,168,198, 208,255,291,340-я пехотные дивизии, корпусная группа "Ц" (боевые группы 183, 227, 339-й пехотных дивизий), 4-я горнострелковая дивизия, 147-я резервная дивизия, 213-я и 454-я охранные дивизии, 1,7,8,17,19,25-я танковые дивизии, танковые дивизии СС "Адольф Гитлер" и "Рейх", 20-я мотодивизия, 21-я пехотная дивизия (в), моторизованная бригада СС "Лангемарк"), 506-го и 509-го тяжелых танковых батальонов, 202, 239, 249, 261, 276-го и 280-го

дивизионов штурмовых орудий. Армии было придано большое количество артиллерийских, инженерных, охранных, полицейских и других частей и подразделений.

День 14 ноября прошел в спешных перегруппировках сил. Войска 38-й армии выходили в назначенные районы, приступали к инженерным работам. Но времени не хватало ни для этих работ, ни для того, чтобы подтянуть тылы и подвезти боеприпасы.

С рассветом 15 ноября противник перешел в контрнаступление, овладел инициативой. Нанося удары на Брусилов и Левков, он к исходу дня значительно продвинулся вперед и прорвался с юго-востока к Житомиру.

Осложнение обстановки заставило командующего фронтом вновь внести изменения как в состав, так и в задачи советских войск.

126

Руководство боевыми действиями в районе Житомира было возложено на командующего 60-й армией генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского. В ее состав вошли 1-й гвардейский кавалерийский и 23-й стрелковый корпуса, находившиеся в районе Житомира. Была возвращена ей также 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия.

Усилия 38-й армии сосредоточивались исключительно на обороне брусиловского направления. В состав армии возвращался 5-й гвардейский танковый корпус и дополнительно включался 52-й стрелковый корпус из 40-й армии (42-я гвардейская⁴⁷, 147-я и 253-я стрелковые дивизии), а также ряд танковых и истребительно-противотанковых артиллерийских частей.

В течение 16-18 ноября обстановка в районах Брусилова и Житомира продолжала ухудшаться. Правда, германские танки не смогли прямым ударом выйти к Брусилову и далее на шоссе Киев-Житомир. В этом определенную роль сыграли два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, которые член Военного совета армии генерал-майор А.А. Епишев по заданию командующего фронтом привел с левого фланга армии и развернул на пути движения вражеских танков.

Встретив здесь отпор, противник вынужден был повернуть на северо-запад. Там ему удалось перерезать коммуникации житомирской группы войск 60-й армии, все еще продолжавшей наступление на запад. 18 ноября в результате концентрического удара с запада и юга эта группа (две кавалерийские и стрелковая дивизии) была окружена. Только через сутки, оставив по приказу командующего фронтом Житомир, она вырвалась из окружения, в чем ей ударом с фронта содействовали главные силы 60-й армии.

Германская кинохроника вновь застrelала победными кинокадрами. Немецкая печать взахлеб предрекала неизбежное поражение Красной Армии. Особой похвалы удостоился генерал Хассо фон Мантейфель, командир 7-й танковой, бывшей роммелевской, "дивизии призраков". Он, служивший еще кайзеру Вильгельму II, удостоившийся за войну 25 аудиенцией у Гитлера, должен был выполнить личный приказ фюрера — ворваться в Киев.

Развернувшиеся в те дни бои были чрезвычайно напряженными. Бросая в атаки против войск 38-й и левого фланга 60-й армий по 60, 100 и даже 150 танков и бронетранспортеров одновременно и не считаясь ни с какими потерями, враг лез напролом. Но тщетно. Красноармейцы — пехотинцы, танкисты, саперы, артиллеристы упорно обороняли

127, 128. Германские войска продолжали рваться вперед. На снимках танки "Тигр" 2-й танковой дивизии СС "Рейх". Украина, ноябрь-декабрь 1943 года (Bundesarchiv). 127, 128. German troops continued counterattacking: "Tiger" tanks of 2. SS-Panzer-Division "Das Reich" counterattacking. Ukraine, November or December 1943.

129. 88-мм германское зенитное орудие Flak 36/37, которое нередко использовалось в качестве противотанкового, ведет огонь по советским позициям. Украина, ноябрь-декабрь 1943 года (РГАКФД).

129. A German 88-mm Flak 36/37 antiaircraft gun, which was often used in the antiarmour role, is firing on Soviet positions. Ukraine, November or December 1943.

130. Советские артиллеристы отражают натиск врага. На фотографии расчет 76,2-мм орудия ЗиС-3 старшего сержанта М.И. Князева (награжденно-го медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги") ведет огонь по немецким танкам. 1-й Украинский фронт, район Брусилова, декабрь 1943 года (АВЛ).

130. Soviet artillerymen are repulsing an enemy attack: the 76,2-mm ZiS-3 gun crew led by Sr. Sgt. M.I. Knyazev, a holder of the medals "For Valour" and "For Services in Action", are firing on German tanks. 1st Ukrainian Front, vic. Brusilov, December 1943.

свои рубежи, нанося немцам тяжелый урон, выполняя требования командования — стоять насмерть!

Только один 1342-й легкий артиллерийский полк 37-й легкой артиллерийской бригады 17-й артиллерийской дивизии, занимавший огневые позиции в районе Хомутец, Краковщина (юго-восточнее Брусилова), в течение трех дней отбил несколько ожесточенных танковых атак противника. Все — от командира до бойца — стояли насмерть, стремясь остановить врага. В бою 18 ноября противник потерял здесь 15 танков. Командир полка

подполковник И.М. Шумилихин, став к орудью, когда весь его расчет вышел из строя, лично уничтожил вражескую бронированную машину. Артиллеристам помогла отражать атаки пехота, оттянувшаяся непосредственно в район огневых позиций батарей.

Последнюю атаку на этом участке немцы повели с двух направлений. Но и "клещи" не помогли им. Полк устоял, вновь уничтожив несколько танков и штурмовых орудий. За умелое руководство его действиями и личное мужество подполковник И.М. Шумилихин был удостоен звания Героя Советского Союза⁴⁸.

Такое же высокое звание было присвоено и командиру 24-й гвардейской Киевской тяжелой пушечной артиллерийской бригады РК гвардии полковнику Н.И. Брозголю. Только в течение одного дня 16 ноября, отражая удары в направлении Брусилова, гвардейцы уничтожили 10 танков, десятки автомашин и большое количество живой силы противника⁴⁹.

Непреодолимую стойкость и волю к победе проявили в этих боях солдаты и офицеры 211-й стрелковой дивизии генерал-майора В.А. Махлиновского, оборонявшие Брусилос с запада.

Среди отличившихся в этом соединении были целые части и подразделения. Особенно умелыми организаторами обороны проявили себя командир 896-го стрелкового полка майор А.В. Данилов,

131. Командир 22-й минометной бригады полковник З.М. Николаев (слева) дает указания майору М.П. Удадых о подготовке позиций минометчиков на новом рубеже. 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 года (АВЛ).

131. Col. Z.M. Nikolayev (left), OC, 22nd Mortar Brigade, tasks Maj. M.P. Udalykh with preparing mortar positions at the new FLOT. 1st Ukrainian Front, December 1943.

132,133. Развертывание батареи 120-мм полковых минометов образца 1938 года на позиции. Работает расчет сержанта С.Д. Буряка. 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 года (АВЛ).

132,133. A 120-mm 1938-vintage regimental mortar battery is assuming a firing position. Sgt. S.D. Buryak's crew is at work. 1st Ukrainian Front, December 1943.

134. Минометчики на отдыхе. В окопе старший сержант И.Д. Галактионов и красноармеец А.А. Горланов делят свою порцию водки (фронтовые 100 грамм). 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 года (АВЛ).

134. Mortar crews taking a breather. In the trench, Sr. Sgt. I.D. Galaktionov and Pvt. A.A. Gorlanov are sharing their daily vodka ration ("the combat 100 grams"). 1st Ukrainian Front, December 1943.

командир роты 894-го стрелкового полка старший лейтенант П.А. Кислицын, парторг 1-го батальона 887-го стрелкового полка старший сержант А.З. Востриков, командир взвода 376-й отдельной разведывательной роты этой дивизии Ф.И. Бормотов. Все они были награждены боевыми орденами⁵⁰.

Напряжение боев не спадало. Вместе с тем день ото дня росла прочность обороны советских войск.

Умение бороться с массированными танковыми атаками, отражать их находило выражение прежде всего в увеличении количества подбитых и сожженных вражеских машин. Так, если 16 ноября по советским данным было уничтожено 60 танков и штурмовых орудий, то на следующий день – 80, а 23 ноября – свыше 100.

Ввиду неблагоприятных погодных условий авиация Красной Армии в эти дни не смогла оказывать действенную поддержку войскам. Исключение составлял лишь день 22 ноября, когда было сделано 680 самолето-вылетов. Штурмовики и бомбардировщики в основном действовали перед фронтом 38-й армии, уничтожая танки и мотопехоту врага в районах Кочерово, Юзефовка, Царевка, Морозовка, Дивин, Вильпка и на шоссе Житомир-Кочерово.

С выходом на киевско-житомирское шоссе германские войска пытались развивать наступление на восток вдоль этой магистрали.

Путь главной ударной группировке врага вновь преградили 52, 17-й гвардейский и 21-й стрелковые корпуса 38-й армии. За ними 21 ноября начала разворачиваться фронтом на запад прибывшая из резерва Ставки 1-я гвардейская армия, в командование которой с 15 ноября вступил генерал-полковник А. А. Гречко. Два ее стрелковых корпуса – 74-й и 107-й готовили оборону на рубеже Нежиловичи, Ситники, Козичанка, Сосновка, а третий – 94-й был введен в первый эшелон на стыке между 60-й и 38-й армиями. Он и соединения 38-й армии получили задачу нанести удар из района Раевка, Боровка в южном направлении, во фланг группировке противника, нацеленной на Киев. В течение нескольких дней шли ожесточенные бои, которые,

135

135. Командир минометного расчета Ларис Арутюнян, один из лучших минометчиков 22-й (минометной) бригады. 1-й Украинский фронт, район Брусилова, декабрь 1943 года (АВЛ).

135. Mortar crew leader Laris Arutyunyan, one of the best mortar gunners of 22nd Mortar Brigade. 1st Ukrainian front, vic. Brusilov, December 1944.

136,137. Советские войска осуществляли свою перегруппировку в районе Брусилова. На снимках видна колонна советских тяжелых танков KV-1С и 76,2-мм дивизионная пушка ЗиС-3, которую буксирует грузовик. На переднем плане (фото 137) шагают в тыл немецкие пленные солдаты. 1-й Украинский фронт, ноябрь 1943 года (АВЛ).

136,137. Soviet troops are regrouping vic. Brusilov. The pictures show a KV-1S heavy tank convoy and a 76,2-mm ZiS-3 divisional gun towed by a lorry. Pic. 137 shows in the foreground German POWs being escorted to the rear area. 1st Ukrainian Front, November 1943.

хотя и не изменили линии фронта (противник переходил во встречные атаки), но убедили германское командование, что оно на какой-либо успех на этом направлении рассчитывать больше не может.

Враг некоторое время еще продолжал проявлять инициативу. Благодаря непрерывному маневрированию своими дивизиями, ему удавалось на отдельных направлениях создавать численное превосходство, главным образом в танках, и добиваться небольшого продвижения. Однако его танковые группировки нигде не смогли выйти на оперативный простор. В поисках

слабых мест они часто смешались вдоль фронта, меняли направления ударов, но на их пути всюду вставала мощная оборона.

Особенно много хлопот немецкому командованию доставил узел обороны в районе Брусилова, прикрывавший центр оперативного построения 38-й армии. Овладеть им соединения вермахта первоначально пытались ударом с юга. Но успеха не добились. Потом они штурмовали его с запада, и опять безрезультатно, причем потеряли около 50 танков. Тогда начались попытки двухстороннего обхода этого узла обороны. Ценой огромных потерь им удалось

138

138. Германские войска продолжали рваться вперед. На снимках танки "Тигр" 2-й танковой дивизии СС "Рейх". Украина, ноябрь-декабрь 1943 года (Bundesarchiv).

138. German troops continued counterattacking: Tiger tanks of 2. SS-Panzer-Division "Das Reich" counterattacking. Ukraine, November or December 1943.

139. Действия немецких танков прикрывает расчет ЗСУ, размещенный на базе полугусеничного тягача. Украина, 4-я танковая армия, ноябрь 1944 года (РГАКФД).

139. German tanks are covered by a crew of a SPAAG mounted on a halftrack tractor. Ukraine, Panzerarmee 4, November 1944.

140. Расчет 7,62-мм станкового пулемета Максим ведет огонь по немецким позициям из развалин дома. 1-й Украинский фронт, район Житомира, декабрь 1943 года (АВЛ).

140. A 7,62-mm Maxim machinegun crew is laying fire on German positions from the rubble of a building. 1st Ukrainian Front, vic. Zhitomir, December 1943.

создать угрозу окружения советских войск. 23 ноября по приказу командующего 1-м Украинским фронтом Брусилев был оставлен, войска отошли на несколько километров к востоку и закрепились на рубеже Строевка, Ставище, Малий Карашин, Старицкая, Ястребня, Юровка, Великие Голяки, Лучин, Ставни.

В центре этой полосы, на участке Малий Карашин, Юровка, в оборону стала переброшенная сюда 3-я гвардейская танковая армия. Это еще более повысило прочность оборонительных позиций Красной Армии.

Захват Брусилова был последним скольконибудь заметным успехом немцев, хотя они еще наносили удары на узких участках. Так, 7-8 декабря в районе деревни Ходоры враг

неожиданно атаковал советский передний край значительной группой пехоты при поддержке тяжелых танков.

С ними вступили в борьбу артиллеристы. Высокое боевое мастерство и стойкость проявили орудийные расчеты 317-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. От их меткого огня один за другим вспыхивали танки. Атака противника была успешно отражена. Особо отличившимся в этом бою наводчикам орудий гвардии сержантам А.В. Шаталкину, П.А. Турбину и Г.В. Голицихину Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза⁵¹.

Столь же безуспешными были и другие вражеские атаки в полосе 38-й армии. Фронт стабилизировался. Манштейн писал в своих

141,142. 120-мм полковые минометы в действии. Расчеты сержантов М.П. Борисова и К.А. Грохотова ведут огонь по противнику. 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 года (АВЛ).

141,142. 120-mm regimental mortars in action. Sgt. M.P. Borisov and Sgt. K.A. Gorokhov are firing on the enemy. 1st Ukrainian Front, December 1943.

мемуарах, что последний из задуманных им ударов на Киев был сорван в результате распутицы. Совсем иначе, раскрыв основную причину провала немецкого контрнаступления, объяснил это один из офицеров 7-й танковой дивизии вермахта: "К концу ноября наша дивизия потеряла не менее 70 процентов личного состава и почти весь танковый парк. Ожесточенная битва поглощала все силы. Пополнения не покрывали наших потерь. Обескровленные и измотанные части выдохлись и не в состоянии были продолжать атаки"⁵².

В результате контрнаступления, продвинувшись из района Корнин и Ходоркова на 40 км и из района Житомира на 35 км, германские войска создали определенную угрозу Киеву. Однако сил для развития удара у них не хватило.

Стойкая оборона войск 38-й армии, тесно взаимодействовавшей с 3-й гвардейской танковой, левобережными соединениями 60-й, а на заключительном этапе и 1-й гвардейской армиями, привела к срыву замысла командования вермахта. "Захватить Киев и выйти на линию Днепра не удалось, — сетовал впоследствии один из непосредственных организаторов контрнаступления генерал Гудериан, — русские снова начали наступать и отбросили наши войска..."⁵³. Советское командование во второй половине декабря завершало сосредоточение в районе Киева мощных стратегических резервов для последующих ударов по врагу на Правобережной Украине. В состав фронта вошли 18-я армия генерал-полковника М.К. Леселидзе, где начальником политотдела был полковник А.И. Брежнев, а членом Военного совета генерал-майор С.Е. Колонин, 1-я танковая армия генерал-

лейтенанта М.Е. Катукова. Войска 1-го Украинского фронта готовились к проведению Житомирско-Бердичевской наступательной операции.

К 24 декабря 1943 года в состав 1-го Украинского фронта (командующий генерал армии Н.Ф.Ватутин, члены Военного совета генерал-лейтенант Н.С.Хрущев и генерал-майор К.В.Крайнюков, начальник штаба генерал-лейтенант А.Н.Боголюбов) входили 1-я

143. Наводчик Петр Николаевич Пешков (рабочий с Урала) и подносчик снарядов Порфирий Григорьевич Кулик (украинский крестьянин) в свободное время сели перекурить. 1-й Украинский фронт, 22-я минометная бригада, декабрь 1943 года (АВЛ).

143. Gunner Pyotr Nikolayevich Peshkov (a worker in the Urals before the war), and ammo bearer Porfiry Grigoryevich Kulik (a Ukrainian peasant before the war) are having a smoke during a lull. 1st Ukrainian Front, 22nd Mortar Brigade, December 1943.

144. Умываться в полевых условиях приходится и холодной водой! 1-й Украинский фронт, район Житомира, ноябрь-декабрь 1943 года (АВЛ).

144. Washing in the field often involved cold water. 1st Ukrainian Front, vic. Zhitomir, November or December 1943.

гвардейская, 13, 18, 27, 38, 40, 60-я общевойсковые, 1-я и 3-я гвардейская танковые, 2-я воздушная армия, 54-й и 159-й полевые укрепленные районы. Это была огромная сила.

Фактически без всякой передышки командование Красной Армии и 1-го Украинского фронта проводило перегруппировку сил, непрерывно отражая контратаки германских войск.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

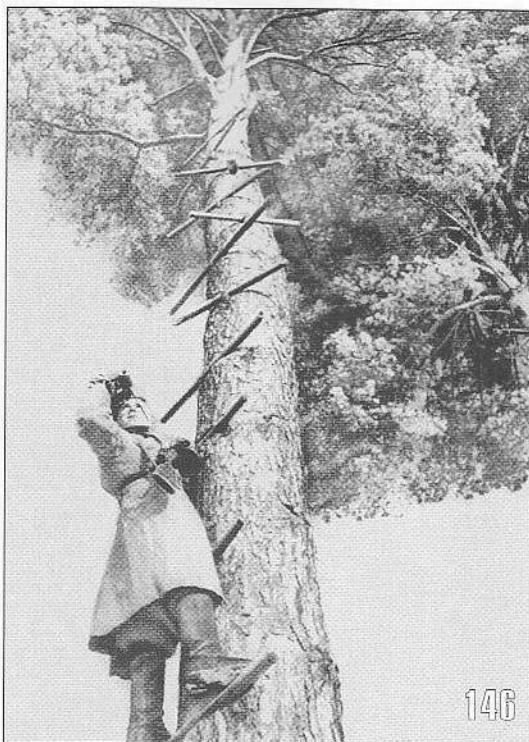
За описываемый период войска 1-го Украинского фронта с незначительными потерями освободили столицу Украины – Киев и образовали стратегический плацдарм на правом берегу Днепра по фронту более 300 км и в глубину 50 км, сыгравший важную роль при проведении дальнейших операций по освобождению Правобережной Украины.

Вместе с тем командование 1-го Украинского фронта допустило ряд ошибок тактического характера, которые привели к утрате некоторых ранее отбитых у противника территорий. Пользуясь пассивностью войск фронта после успешно проведенной Киевской стратегической наступательной операции, командование группы армий "Юг" сформировало сильную танковую группировку и стало наносить удары то в одном, то в другом месте. Генерал армии Н.Ф. Ватутин, вместо того, чтобы ответить сильным контрударом, продолжал обороняться, опасаясь возможной потери Киева.

Неудачные действия командования 1УФ привели к организационно-кадровым решениям. 13 ноября был снят со своего поста начальник штаба 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант С.П. Иванов, угроза отставки витала над самим генералом Ватутиным. Сталин послал разбираться в положении дел под Киевом командующего Белорусским фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского. К чести Константина Константиновича свои выводы по обстановке, о мероприятиях, которые уже начали проводиться войсками 1-го Украинского фронта, и о том, что

Ватутин как командующий фронтом находится на месте и войсками руководит уверенно, Рокоссовский по ВЧ доложил Верховному Главнокомандующему, после чего попросил разрешения вернуться к себе на Белорусский фронт.

Инцидент был исчерпан...

145. Конец 1943 года обернулся ослаблением Германии. Несмотря на все усилия командования вермахта, немцам не удалось отбить Киев. Большая часть немецкой техники была разбита, а некоторые образцы стали достоянием музеев. На снимке – тяжёлые танки Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Тигр" 1-й танковой дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер". Они имеют номера "S51" и "S54". Выставка трофейного вооружения в Киеве, 1944 год (РГАКФД).

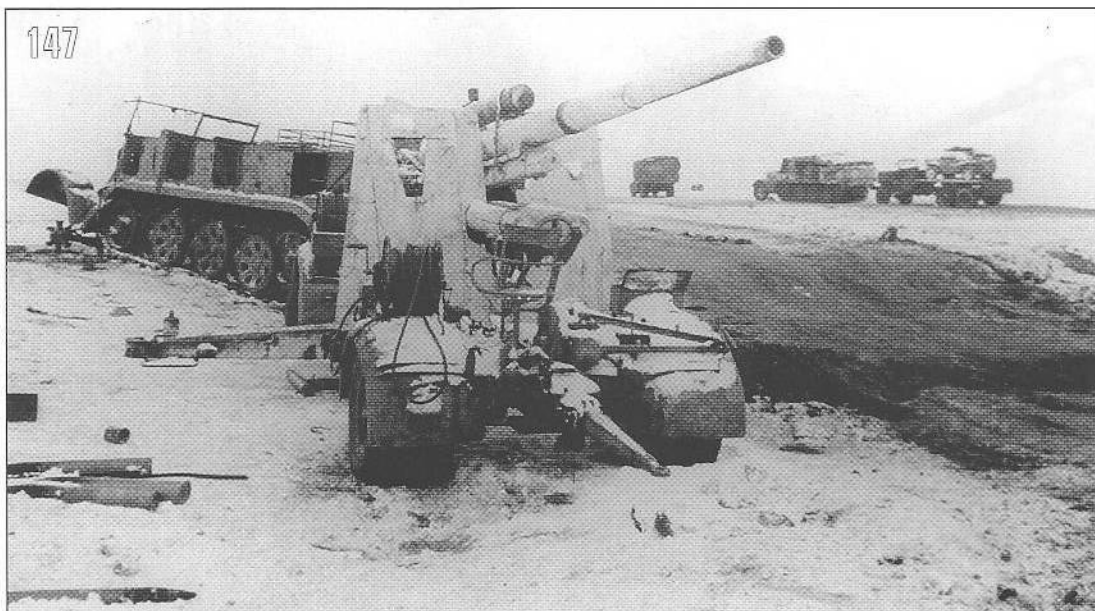
145. Late 1943 led to the weakening of Germany. Despite the German High Command's efforts, Kiev was not regained. Most of the German armour was destroyed, with some of examples ending up in war museums. The picture shows Pz. Kpfw. VI Ausf. E Tiger tanks of 1.SS-Panzer-Division "LSSAH" with numbers "S51" and "S54". Seized armament displayed in Kiev, 1944.

146. Наблюдательный пункт одной из батарей 22-й минометной бригады оборудован на высокой сосне. 1-й Украинский фронт, район Брусилова, декабрь 1943 года (АВЛ).

146. The OP of a battery of 22nd Mortar Brigade is established on a high pine tree. 1st Ukrainian Front, vic. Brusilov, December 1943.

147-149. Советская трофейная команда осматривает брошенный немецкими войсками тяжелый полугусеничный тягач FAMO (регистрационный номер германских ВВС "WL499363") с 88-мм орудием Flak 36/37 на прицепе. 1-й Украинский фронт, район Житомира, декабрь 1943 года (АВЛ).

147-149. A soviet soldiers are counting German salvage. In the foreground there are gun tractor FAMO (number "WL 499363") and 88-mm antiaircraft gun Flak 36/37. Vic. Zhitomir, Dezember 1943.

150

150-152. Немецкие средние танки Pz.Kpfw.IV (скорее всего модификации Ausf.G), брошенные германскими войсками в районе Житомира. Одна машина с тактическим номером "529" окрашена в белый цвет, а танк с номером "748" – в желтый. 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 года (АВЛ).

150-152. German Pz.Kpfw.IV tanks abandoned by their crews due to malfunction. Vic. Zhitomir, Dezember 1943.

151

152

153-155. Немецкая колонна, разгромленная в одном из сел вблизи Житомира. На фотографиях видна противотанковая пушка 75-мм пушка Pak 40, 150-мм САУ "Хуммель" и танки PZ.Kpfw.IV. 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 года (АВЛ).

153-155. German tanks, SPG and 75-mm antitank gun Pak 40 left over by retreating Wehrmacht. Vic. Zhitomir, Dezember 1943.

153

154

155

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. ЦАМО, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, лл. 222-229.
2. Там же, л. 248.
3. ЦАМО, ф. 236, оп. 2672, д. 6, л. 1.
4. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. 1943-1945. М., 1973, с. 147, 148.
5. ЦАМО, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, л. 267.
6. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. 1943-1945. М., 1973, с. 147, 148.
7. Там же, с. 154, 155.
8. Гречко А.А. Освобождение Киева. М., 1973, с. 28.
9. Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1957, с. 492.
10. ЦАМО, ф. 236, оп. 8695, д. 108, лл. 16-22.
11. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943-1975. Schiffer Military History, 1986, p. 54, 55.
12. ЦАМО, ф. 236, оп. 2704, д. 8, лл. 2, 3.
13. ЦАМО, ф. 236, оп. 2704, д. 8, л. 1.
14. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года в связи с успешным форсированием войсками 38-й армии Днепра ее командующему генерал-лейтенанту Н.Е. Чибисову было присвоено звание Героя Советского Союза.
15. ЦАМО, ф. 393, оп. 9005, д. 111, л. 18.
16. Там же.
17. ЦАМО, ф. 236, оп. 8695, д. 107, л. 55, 56.
18. ЦАМО, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 215.
19. ЦАМО, ф. 393, оп. 9023, д. 9, л. 244.
20. ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 1321, л. 77.
21. ЦАМО, ф. 1299, оп. 123828, д. 1, л. 317.
22. ЦАМО, ф. 1299, оп. 123828, д. 1, л. 317.
23. ЦАМО, ф. 132А, оп. 2642, д. 34, лл. 273, 274.
24. ЦАМО, ф. 315, оп. 4451, л. 12; ф. 236, оп. 8695, лл. 60, 74.
25. ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 3121, л. 84.
26. Рыбалко П.С. Действия танков на правобережной Украине. — "Журнал бронетанковых сил", 1944, №2-3, с. 10.
27. ЦАМО, ф. 236, оп. 20835, л. 232.
28. ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 21, л. 412.
29. ЦАМО, ф. 33, оп. 686043, л. 47, л. 154.
30. ЦАМО, ф. 393, оп. 9005, д. 72, л. 105.
31. ЦАМО, ф. 236, оп. 10007, д. 70, л. 229.
32. ЦАМО, ф. 236, оп. 2673, д. 11, л. 19.
33. ЦАМО, ф. 395, оп. 9153, д. 24, л. 263.
34. ЦАМО, ф. 395, оп. 2715, д. 50, л. 50.
35. Свобода А. От Бузулука до Праги. М., 1969, с. 208.
36. ЦАМО, ф. 38А, оп. 9015, д. 32, л. 245 (6 ноября поручением по 38-й армии комендантом города Киева временно был назначен командир 167-й стрелковой дивизии 50-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза М.Г. Манакин; см. ЦАМО, ф. 38А, оп. 9771, д. 6, л. 97).
37. ЦАМО, ф. 236, оп. 12068, д. 41, л. 14.
38. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. 1943-1945. М., 1973, с. 184.
39. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943-1945. Schiffer Military History, 1986, p. 117.
40. ЦАМО, ф. 236, оп. 2673, д. 111, л. 23.
41. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 378.
42. ЦАМО, ф. 236, оп. 8696, д. 63, л. 153.
43. Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1957, с. 494.
44. ЦАМО, ф. 236, оп. 2704, д. 8, лл. 3-8.
45. ЦАМО, ф. 236, оп. 10007, д. 35, лл. 298, 299.
46. 70-я гвардейская Глуховская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия — одно из прославленных соединений Красной Армии. 39 солдат и офицеров этой дивизии за период Великой Отечественной войны были удостоены звания Героя Советского Союза (ЦАМО, ф. 1205, оп. 1, д. 1, л. 1).
47. Полное ее наименование — 42-я гвардейская Прилуцкая ордена Ленина Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия (бывшая 1-я гвардейская стрелковая бригада). За время Великой Отечественной войны 23 солдата и офицера этой дивизии удостоены звания Героя Советского Союза (ЦАМО, ф. 1141, оп. 1, д. 2, лл. 35-40).
48. ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 55, л. 232.
49. ЦАМО, ф. 33, д. 7, лл. 63-66.
50. ЦАМО, ф. 33, оп. 68044, д. 4152, лл. 276, 279; д. 3334, лл. 70, 97.
51. ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 54, л. 268; д. 48, л. 163; д. 11, л. 73.
52. Сообщение Советского Информбюро, т. 6. М., 1947, с. 4.
53. Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954, с. 308.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО).
2. В сражениях за Победу (боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945). М., Наука, 1974. 568 с.
3. 3-я гвардейская танковая (боевой путь 3-й гвардейской танковой армии). М., Военное издательство, 1982. 288 с.
4. Краснознаменный Киевский (очерки истории краснознаменного Киевского военного округа 1917-1979). Киев, Издательство политической литературы Украины, 1979. 414 с.
5. Россия и СССР в войнах XX века (потери вооруженных сил). М., Олма-Пресс, 2001. 608 с.
6. Сообщения Советского Информбюро, т.6. М., 1947. 482 с.
7. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. 424 с.
8. Гречко А.А. Освобождение Киева. М., 1973. 424 с.
9. Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954. 436 с.
10. Куличкин С.П. Ватутин. М., Военное издательство, 2001. 320 с.
11. Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1957. 568 с.
12. Москаленко К.С. На юго-западном направлении 1943-1945. М., 1973. 384 с.
13. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., Воснидзат, 1988. 386 с.
14. Свобода Л. От Бузулука до Праги. М., Военное издательство, 1984. 368 с.
15. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1942-1945. Schiffer Military History, 1996. 297 p.

156, 157. Советская тяжелая артиллерия на марше. На переднем плане видно как трактор американского производства "Аллис-Чалмерс" буксирует 152-мм пушку-гаубицу МЛ-20 образца 1937 года. 1-й Украинский фронт, декабрь 1943 года (АВЛ).

156, 157. An american tractor is towing an ML-20 artillery system towards the front line. Vic. Zhitomir, Dezember 1943.

156

157

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Накануне.....	2
Новое решение	12
Освобождение города	22
Наступление продолжается.....	30
Немецкий контрудар.....	48
Итоги операции	62
Примечания и ссылки	66
Источники и литература	67

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ/MILITARY CHRONICLE

Периодическое иллюстрированное издание
Учредитель и издатель: ООО "БТВ-МН"
Главный редактор: Илья Мощанский
Адрес: 123056, г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26, стр. 1
Художник: Людмила Добрецова
Дизайн и верстка: Константин Беляев, Людмила Добрецова
Корректурa: Валентина Бочарова
Перевод: Евгений Ожогин

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО "БТВ-МН"

Подписано в печать 20.02.2005 г. Формат 215x290. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 1000).

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.

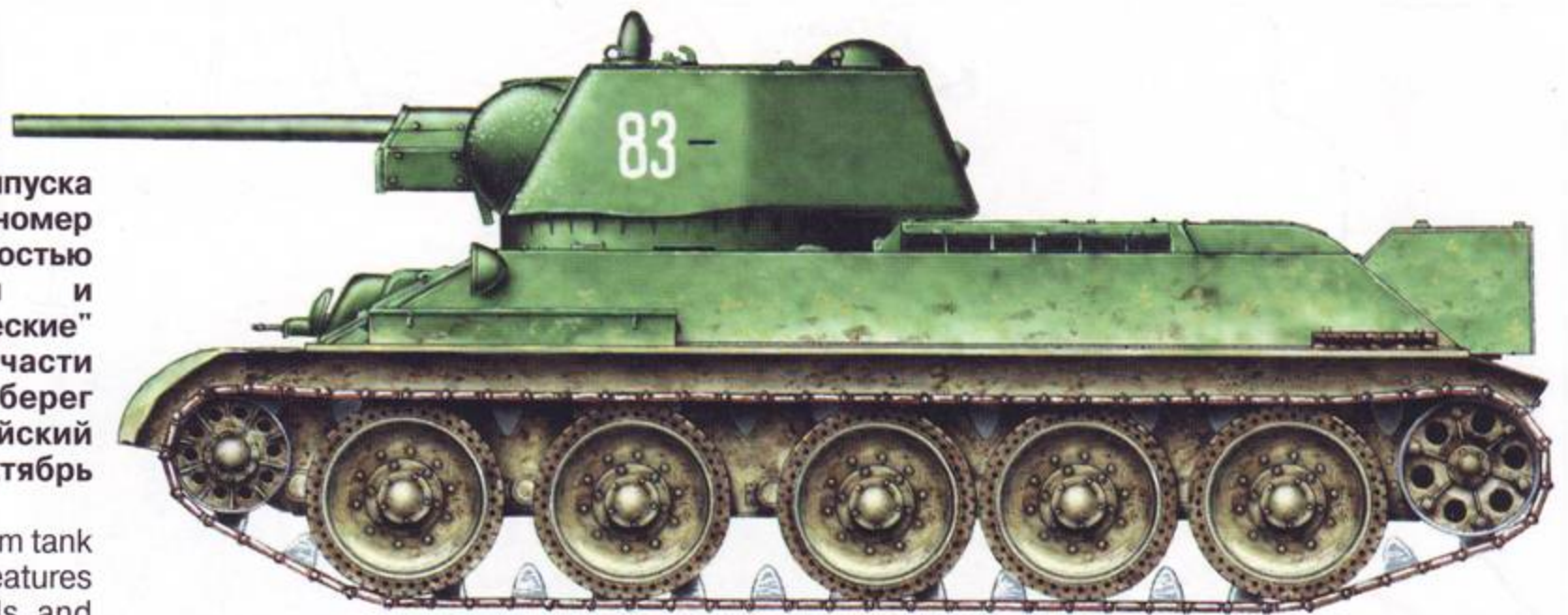
© ООО "БТВ-МН", 2005

Отпечатано в ООО "Типография "Магистраль", тел.: 491-92-10. Заказ № 14. Тираж 400 экз.

Printed in Russia

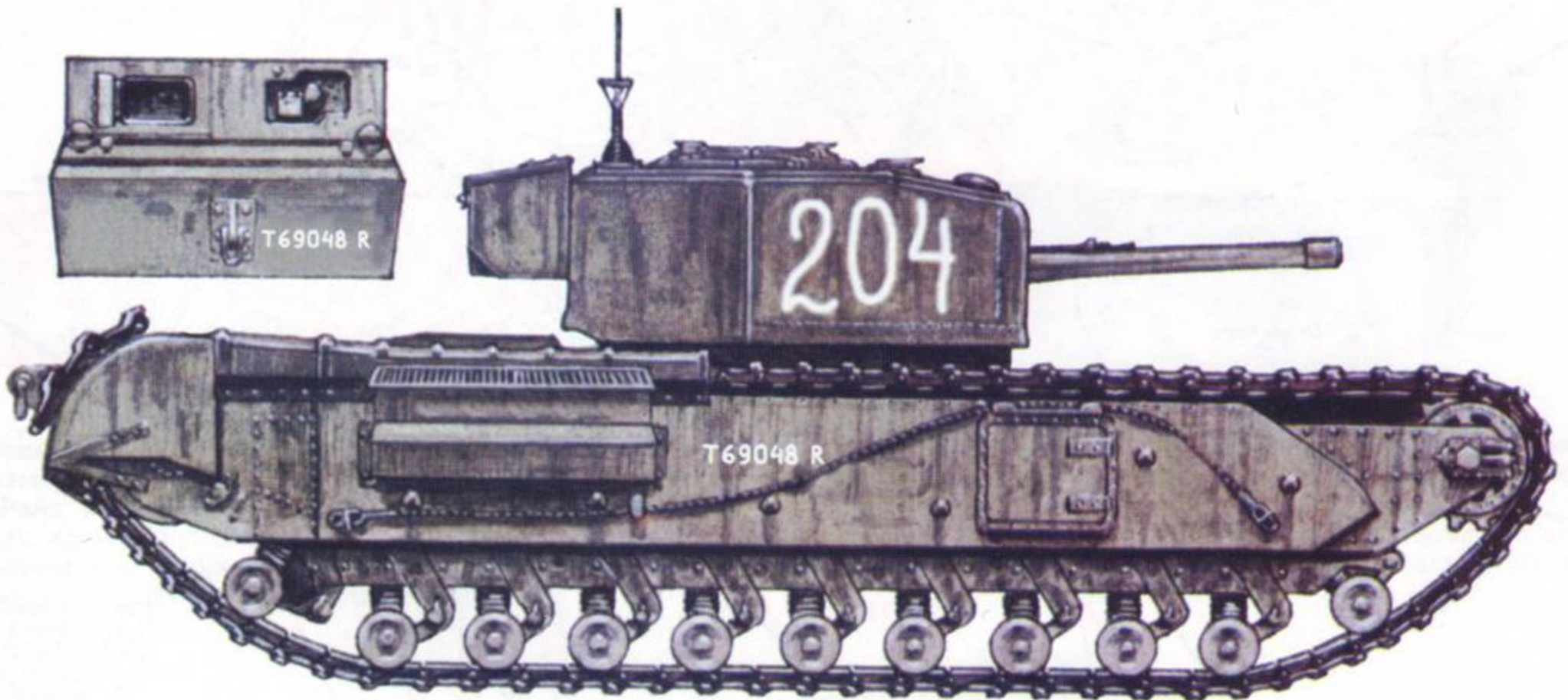
Средний танк Т-34/76 выпуска 1942 года (тактический номер "83", имеющий все полностью обрезиненные катки и дополнительные "кубические" баки в кормовой части корпуса). Правый берег Днепра, 5-й гвардейский танковый корпус, октябрь 1943 года.

A 1942-made T34/76 medium tank with tactical number "83" features all rubberised road wheels and extra box-shaped fuel drums in the rear part of the hull. The right bank of the River Dnieper, 5th Guards Armoured Corps, October 1943.

Тяжелый пехотный танк британского производства MkIV "Черчилль III" из состава 48-го гвардейского отдельного тяжелого танкового полка прорыва в освобожденном Киеве. Машина имеет тактический номер "204", регистрационный номер "Т 69048 R" (нанесен на борту и передней части танка). Скорее всего задние ("хвостовые") части крыльев у этой машины отсутствуют. Киев, ноябрь 1943 года.

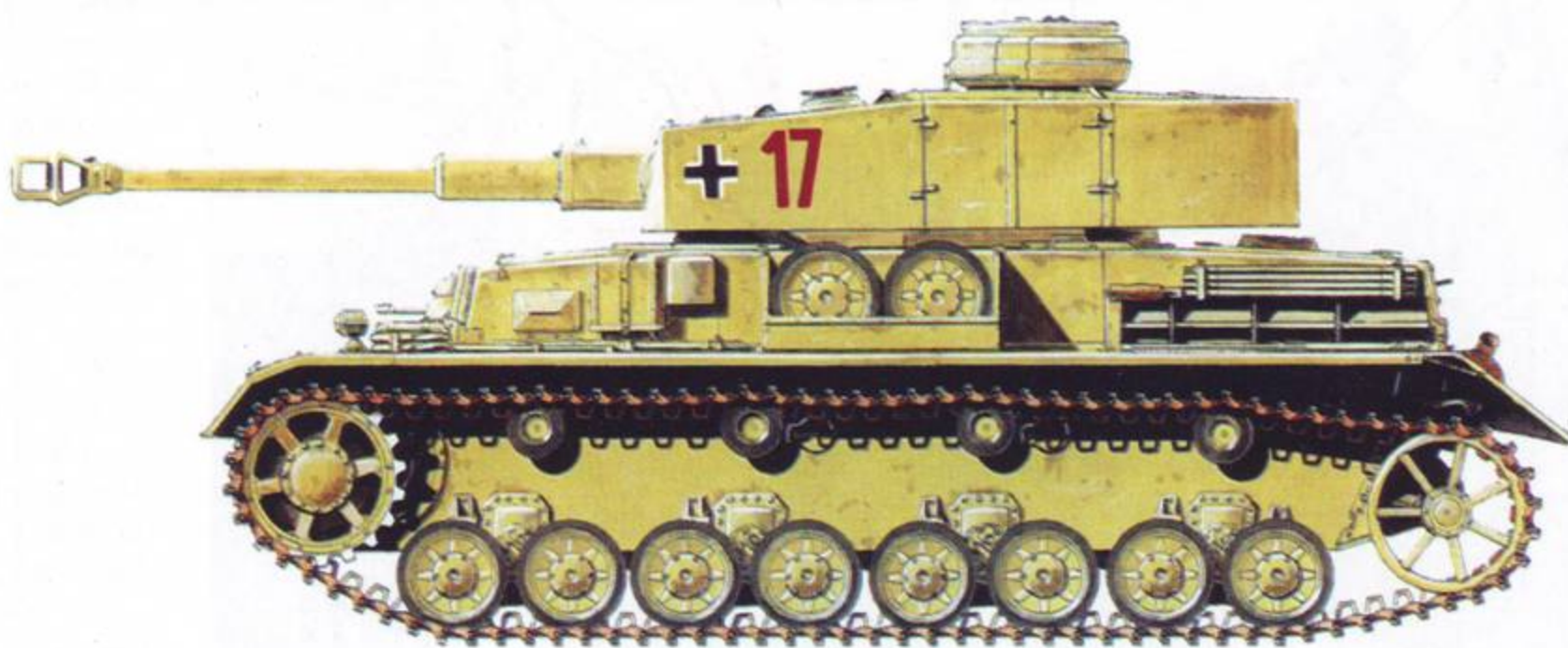
A British-made MkIV "Churchill" heavy infantry tank operated by 48th Guards Independent Shock Heavy Armoured Regiment in the liberated city of Kiev. The vehicle has tactical number "204" and registration number "T69048 R" painted on its side and front end of the hull. It looks like the vehicle lacks the rear sections of its wings. Kiev, November 1943.

Средний танк Т-34/76. На задней бортовой части башни виден тактический номер "КК1". Вероятно, боевая машина принадлежит одной из частей 1-го гвардейского кавкорпуса. Украина, Киев, ноябрь 1943 года.

A T-34/76 medium tank. The rear wall of the turret bears tactical number "KK-1". The vehicle is likely to be operated by a unit of 1st Guards Cavalry Corps (abbreviation "KK" stands for 'kavaleriisky korpus', or "cavalry corps"). Ukraine, Kiev, November 1943.

Средний танк Pz. Kpfw. IV Ausf. G 7-й танковой дивизии вермахта (7. Panzer-Division). Тактический номер танка "17". Киев, ноябрь 1943 года.

A Pz. Kpfw. IV Ausf. G medium tank operated by Wehrmacht's 7th Armoured Division (7. Panzer-Division). The tank's tactical number is "17". Kiev, November 1943.

Тяжелый танк Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Тигр I" 2-й танковой дивизии СС "Рейх" (2. SS-Panzer-Division "Das Reich"). Тактический номер "S33", машина не окрашена белой краской несмотря на зимнее время. Рядом эмблема 2-й танковой дивизии СС "Рейх" и 8-й роты тяжелых танков "Тигр". Район Житомира, ноябрь-декабрь 1943 года.

A Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Tiger" of SS 2nd Armoured Division "Das Reich" (2.SS-Panzer-Division). Its tactical number is "S33". The vehicle is not painted white despite wintertime. There are the emblems of 2nd Armoured Division and 8th "Tiger" Heavy Tank Company near tactical number. Vic. Zhitomir, November or December 1943.

Тяжелый танк Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Тигр I" 509-го отдельного тяжелого танкового батальона (schwere Panzer-Abteilung 509) с тактическим номером "113". На борту башни три запасных трака. Машина еще желтая, не покрыта белой краской. Украина, район Житомира, ноябрь 1943 года.

A Pz. Kpfw. VI Ausf. E "Tiger I" heavy tank in service with 509th Independent Heavy Tank Battalion (schwere Panzer-Abteilung 509). The tank has tactical number "113". There are three extra track links attached to the armour. The vehicle still retains its yellow paintwork instead of the white one. Ukraine, vic. Zhitomir, November 1943.

MILITARY CHRONICLE

This book is dedicated to the fiercest and most complex stage of the battle for Kiev. In late October 1943, Soviet troops reached the suburbs of Ukrainian capital. At that time the 1st Ukrainian Front defeated the main assets of German Heeresgruppe "Sued" and quite liberated Kiev from German troops. Despite the failures of that operation, the German troops were constantly delivering quite strong counterattacks against Red Army. The collision of the two plans resulted in the confrontation along the whole of the 1st Ukrainian Front and vic. Zhitomir/Brusilov from November to December 1943.

The book on those developments contains over 150 pictures, maps and sketches of combat operations and colour drawings of the then material.

Данная работа посвящена операции по освобождению столицы Украины – города Киева. Всего за 11 суток войска 1-го Украинского фронта провели Киевскую стратегическую наступательную операцию, разгромив оборонявшуюся в районе города немецкую группировку, а затем с 14 ноября по 23 декабря 1943 года удерживали свои позиции в ходе контрудара, организованного германским командованием.

Текстовый материал работы опирается на фотодокументы, карты боевых действий и рисунки боевой техники противоборствующих сторон.

